

Елена Володина
Сувенир от судьбы
Фэнтези. Любовный роман. Приключения

Общемировой магический университет (ОМУМ)

«Если и учиться в магическом университете, то только
вместе с любимой подругой»

16+

Елена Александровна Володина
Сувенир от судьбы
Серия «Общемировой университет
магии (ОМУМ)», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43653666

SelfPub; 2019

Аннотация

Поздним сентябрьским вечером две симпатичные девушки проводят неизвестный ритуал, найденный в странной «магической» книге. Эффектного колдовства не случается, но выясняется невероятное: книга предлагает им обучение магии. Вскоре подруги оказываются в другом мире, где случайно узнают о том, что отец одной был магом и бесследно пропал девятнадцать лет назад. К тому же, он обладал пугающим многих даром, который держался втайне. Решив начать свое расследование, подруги невольно оказываются в гуще запутанного клубка событий и заговоров, а также чужих тайн и, конечно, непростых любовных историй.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа иллюстратора Евгении Лавровой по индивидуальному заказу автора.

Глава 1, в которой мы знакомимся с героинями и узнаем, как опасно порой посещать в вечернее время заброшенные дома, и к чему это может привести.

Если смотреть сверху на столицу в ночные часы, то будут видны лишь огоньки и искорки дорог, автострад и городов, в которых живут обычные люди. Смотрящие по вечерам телевизор пенсионеры, играющие с азартом в компьютерные игры мужчины, разговаривающие по телефону с подругами женщины, визжащие и улюлюкающие мальчишки и наливающие в игрушечные чашечки сервиза воображаемый чай девчонки. Обычные люди, поздним вечером занятые своими делами и ежедневными развлечениями, не особенно имеют желание и охоту выйти на улицу, дабы освежиться и насладиться вечерней столицей. На улицах же с каждой новой минутой, отделяющей день от ночи, становится все больше не особенно благонадежных граждан, которые, с удовольствием вдыхая ночной воздух столицы, передвигаются в темноте по подворотням. Повстречаться с ними вам вряд ли бы хотелось, если, конечно, вы не любитель экстрима и незабываемых ночных приключений. И в это не безопасное время на одной из улиц столицы в давно заброшенном доме находились две вполне добропорядочного вида девицы, являющи-

еся, собственно, героинями данной книги. И если бы их родители и бабушки с дедушками знали, где в данный момент находятся и чем заняты наши героини, то у дедушки одной из них вполне мог случиться инфаркт, а все еще роскошная шевелюра бабушки другой героини мгновенно бы поседела. Что же касается родителей, то их здоровье вряд ли бы пострадало, поскольку они просто и не могли бы ничего знать о своих дочерях. Родители блондинки уже который год находились на архиважных исторических раскопках чего-то монументального, что никак не хотело раскапываться и входить в анналы истории и музеев или, на худой конец, оседать в частных коллекциях сдвинутых на исторических артефактах миллионеров. А у брюнетки была только мама, которая уже давно и прочно жила в Швеции со своим мужем-иностранцем. Поэтому никто не мешал нашим героиням, несмотря на подступающую все ближе ночь, проводить время в заброшенном доме за весьма странным, для молодых и привлекательных девушек, занятием.

– Лиля, когда ты уже закончишь свои эксперименты, и мы пойдем по домам? Я уже замерзла! – зябко передернув плечами, проговорила одна из девушек, высокая очень привлекательная блондинка с выразительными фиалковыми глазами. В темноте они казались черными и загадочными, что наверняка просто привораживало к ней молодых и не очень мужчин, предлагающих если не бросить к ее ногам весь мир, то корзины цветов – уж точно. И, кроме того, весь ее об-

лик, от дорогого брендового пальто до розово–перламутровых ногтей, просто кричал о том, что она должна находиться этим вечером явно не в этом заброшенном доме в спальном районе столицы, а как минимум в дорогом ресторане. Несколько капризное восклицание было обращено к другой девушке, а то, что это именно девушка, было понятно по длинным распущенным черным волосам, которые неаккуратно, при каждом движении их обладательницы, подметали грязный пол. После слов блондинки обладательница длинных волос, явно мешающих ей при движении, не поднимая головы, промычала в ответ:

– Терпение, моя дорогая! Круг почти завершен! Осталось сделать пару штрихов, а еще надо расставить магические свечи, и все будет готово!

– Это не магические свечи, а обычные свечки с черной акриловой краской, – возразила блондинка. – Если бы ты не была моей лучшей подругой, я бы тебе гораздо грубее сказала все, что думаю о твоём так называемом ритуале.

После этой тирады брюнетка в черной хламиде, похожей на плащ, подняла все же голову и в упор посмотрела на свою подругу. Сразу стало понятно, насколько девушки были разными. Если одна была само воплощение красоты, изящества и грации, то вторая выглядела как из дешевого американского фильма про ведьм. Черные, крашенные и неопрятно разбросанные волосы, с криво стриженной челкой, постоянно норовили то попасть их обладательнице в глаза, то запутать-

ся на макушке. Черные глаза, а они были именно черные, и это было заметно даже в свете карманного фонарика, который держала блондинка, направляя луч света на пол, были бы красивы и выразительны, если б не были так густо подведены черным карандашом и серо-синими тенями. Вкупе с черной хламидой это давало ощущение, что девушка собралась на веселую молодежную вечеринку отметить Хеллоуин с друзьями, где решила побыть этакой страшной ведьмочкой из ужастиков. Это было бы весело и уместно, если б, на самом деле, на дворе не стоял сентябрь, и не было б так прискорбно мало людей для настоящей вечеринки. А так – антураж и грим были вполне подходящие.

– Ты ничего не понимаешь в настоящей магии, Леля, – хмыкнула ненастоящая ведьма в ответ на тираду своей подруги. – Сейчас увидишь, как я высококлассно провожу реальный сеанс вызова потусторонних существ из параллельной вселенной, и перестанешь считать меня никчемной.

– О, да, – закатив глаза, простонала блондинка. – Жду с нетерпением. Только постарайся вызвать этих существ побыстрее, а то я жуть как замерзла, твои свечи сейчас начнут страшно вонять, а я хочу к тому же есть, пить и поболтать с Вадиком. Вадик, он же Владилен Владимирович, был очередным трофеем очаровательной блондинки. Он так же, как и многие до него, очень быстро пал к ногам, рукам и прочим привлекательным частям тела Лели, поэтому вряд ли мог рассчитывать на какое-то длительное внимание со

стороны своей богини, поскольку все, кто быстро падал к ее ногам, так же быстро исчезали с горизонта явно не по своей инициативе. Втайне Леля всегда надеялась, что появится наконец—то тот, кто будет интересен ей не пару недель, а гораздо дольше.

– Ты еще скажи, что и в туалет хочешь, – улыбнулась брюнетка.

– Очень скоро возникнет и это неизбежное обстоятельство. А если мы проторчим тут еще полчаса, то мне будут обеспечено переохлаждение, и я начну хотеть в туалет еще чаще! – возмутилась в ответ Леля – ведь именно так ее назвала брюнетка.

На миг ее подруга улыбнулась, и сразу стало видно за ее страшно—ведьмовским гримом, что девушка ну очень симпатичная, если, конечно, смыть с нее излишки косметики и снять этот дурацкий черный балахон. На миг только задержалась на лице эта улыбка, и девушка, тут же вскочив с колен и отряхнув их от строительной пыли и крошек кирпича, достала зажигалку, чтобы зажечь расставленные по углам свечи.

– Что? Зажигалка? А пальцами щелкнуть, чтобы свечи сами собой зажглись, слабо? – в голосе Лели отчетливо слышалось ехидство пополам с весельем.

– Я – некромант, а не маг огня! – буркнула брюнетка, зыркнув на свою подругу. Но тем не менее аккуратно зажгла все свечи зажигалкой. – Итак! Начинаем! Брeвио уно такреи

паракс!

– Где она нашла эту белиберду, – закатив глаза, но все же не желая расстраивать подругу, играющую в великого некроманта, прошептала ее подруга.

– Таракие умано шом! Шом бревио уназ! – голос брюнетки прозвучал довольно гулко в пустом пространстве. На фоне общего беспорядка, царившего в заброшенном доме, и мечущихся из-за ветра, сквозившего через разбитые стекла, огней от горевших свечей создавалась довольно жуткая и нервная атмосфера, и если бы кто-нибудь посторонний заглянул сюда в это время, то ему стало бы явно не по себе. Тем не менее блондинка Леля оставалась спокойной, так как давно уже привыкла к выходкам и задумкам своей лучшей подруги. Глядя на девушек со стороны, было совершенно не ясно, что их связывает, и как они вообще могли подружиться. Возможно, этот вопрос крутился в голове у Лели в данный момент, судя по ее взгляду, которым она одаривала свою подругу. И ничего презрительного или высокомерного в этом взгляде не было, а наоборот, в нем можно было различить явную привязанность и даже заботу или опеку старшей сестры. Они и были, по сути, как сестры друг другу. Обе почти не видели своих родителей. Лилина мама и Лелины родители навещали их время от времени, присылали открытки на день рождения и какие-нибудь экзотические непонятного назначения подарки, которые, тем не менее, любовно хранились на книжных полках. Лелю растил дедушка, па-

пин отец, который, несмотря на свои шестьдесят пять лет, до сих пор уверенно управлял строительной компанией. А ее подругу воспитывала с детства бабушка с материнской стороны. Очень эксцентричная особа, любящая хорошие сигариллы и алкогольные напитки крепостью от сорока градусов. Еще в детстве, потаскав друг друга за косички и поломав несколько кукол, они стали закадычными подругами. С тех пор они и не расставались, хотя очень многие знакомые и друзья просто недоумевали, почему они так дружны. Но девушки не обращали на это внимания и даже свои имена сократили до практически похожих: Лиля и Леля. Возможно, как сказал бы мужчина, слишком хорошо разбирающийся в женщинах и их тонкой душевной организации, все дело было в том, что они никогда не делили мужчин. Все те многочисленные поклонники, досаждающие Леле с тех пор, как она стала привлекательной девушкой, воспринимались ее подругой Лилей, как что-то несомненно странное и явно недостойное ее прекрасной подруги. К слову, поклонники Лели также отвечали Лиле взаимной неприязнью, иногда перетекающей в ненависть. А если уж у нее было плохое настроение, то это сразу же выражалось в насмешках над самым прекрасным в мужчинах – мужской гордостью и рыцарскими подвигами во имя прекрасной дамы. Не многие мужчины могут с иронией отнестись к шуткам подруги своей избранницы, тем более, если эти шутки больно жалят взращенное столицей самолюбие и чувство превосходства. Ко-

нечно, многие мужчины на самом деле думали, что такая малосимпатичная особа, по какому-то недоразумению являющаяся лучшей подругой симпатичной им девушки, просто завидует прекрасной блондинке и явно хочет перетянуть их внимание на себя. Но все было намного проще. Ведь подругам действительно нравились не только разные мужчины, у них вообще были разные привычки и желания. Леля, воспитанная дедушкой из очень состоятельной семьи, с детства не знала отказа в своих желаниях и прихотях. Восполняя отсутствие родительской любви, Григорий Александрович, дедушка Лели, единственный оставшийся в живых из старших родственников, рассудил, когда внучке исполнилось 3 года, а ее родители задумали свой отъезд, что после трех лет человек становится уже вполне сформировавшейся личностью. Поэтому дедушка решил, что Лелиным родителям пора бы вспомнить уже и о своих делах, поскольку их ждет наука, а паровоз жизни не откатится назад, возвращая им молодость и силы. Вот так и старался дедушка заменить Леле не только родителей, но и отсутствие воскресных бабушек и дедушек. Можно подумать, что Леля выросла эгоисткой, желания которой должны исполняться беспрекословно. Возможно, это так и было бы, если бы она не повстречала Лилю. У Лили же была совсем иная ситуация. Отца у нее не было никогда, а только мама и бабушка. Большая часть ее детства и вся пора взросления прошли именно с бабушкой, поскольку мама, когда Лиле было всего лишь два годика, познакомилась с ши-

карным шведом. Мужчина был покорен восточной красотой Лилиной мамы и после двухнедельного знакомства предложил ей выйти за него замуж и переехать в Швецию. Лилина мама хотела, чтобы маленькая дочка поехала жить в Европу вместе с ней, но тут уже вмешалась бабушка, Евдокия Романовна. Скандал бабуля закатила своей дочери знатнейший. Не желая уезжать из шикарной трехкомнатной квартиры в центре столицы, она сообщила дочери, что объявит голодовку, а когда умрет от голода в своей квартире, то превратится в беспокойного духа, которому все равно, где обитать. И чтобы напакостить бывшим родственникам, она прилетит к ним в новый дом в Швеции и станет их новым фамильным привидением, которое до конца дней не даст им покоя. В общем, как ни упрашивала и не уговаривала бабушку Лилина мама, внучку она не отпустила. Евдокия Романовна заявила, что справится с воспитанием внучки гораздо лучше своей дочери, которая даже не познакомила свою мать с отцом дочери и ни разу не рассказывала ей о том, кто он был. К слову, образ отца для Лили всегда был окутан тайной. Поскольку ни мама, ни тем более бабушка, ни разу не рассказывали ей о нем. Бабушка – по причине явного незнания, что, несомненно, ее очень огорчало, ибо любопытство не переставало ее грызть уже девятнадцать лет, с тех пор как внучка родилась. А маму спросить Лиле было сначала неловко, поскольку в те короткие пару недель, когда мама приезжала, было очень весело, происходило много всего: и походы в кино, и магази-

ны, и выставки, и просто разговоры о подружках, об учебе, о мальчишках. Поэтому как-то язык не поворачивался спросить об отце. Еще в детстве Лиля сама себе придумала, что отец наверняка был каким-то секретным шпионом, поэтому мама до сих пор хранит его инкогнито, и Лиле точно не следует спрашивать об этом. Лилия иногда мечтала, что отец такой же красивый и удачливый шпион, как Джеймс Бонд, а может даже еще удачливее и красивее. Став взрослее, Лилия просто перестала думать об этом, потому что верить в то, что отец был просто обычным человеком, который провел несколько приятных дней с ее мамой, если честно, не хотелось. А в детскую фантазию о суперсекретном шпионе верилось с каждым годом все меньше и меньше. Евдокия Романовна для своей внучки старалась быть и мамой, и папой, и бабушкой. Будучи слегка эксцентричной и странной особой, с точки зрения соседей, она не заседала летними вечерами на лавочке, обсуждая молодежь и правительство. Бабушка к тому же предпочитала дорогие крепкие напитки и совсем не женские сигареты. Тем не менее она постаралась дать своей внучке не только общее образование, которое обеспечивает средняя школа, но и смогла ее развить всесторонне. История, музыка, иностранные языки – чем только Лилия не занималась в детстве и юности. Возможно, ей было бы не так интересно этому учиться, если бы не закадычная подруга, из которой ее дедушка также старался вылепить идеальную молодую леди. И что уж греха таить, думал, что со време-

нем найдет ей подходящего мужчину, который станет во главе его компании. Что не позволит семейному бизнесу завянуть, поскольку на своего сына он уже и не надеялся. Поэтому наших героинь с детства развивали со всех сторон и учили быть примерными и настоящими леди, насколько это было возможно.

На вопрос, в какой момент Лиля увлеклась мистическими практиками, не смогла бы ответить даже она сама. Просто в какой-то момент ей попала на глаза книжка о «попаданке», и она потеряла себя в мире фэнтези. Ей, несомненно, представлялось, что вот также она внезапно попадает в волшебный мир, где царствует магия. Конечно, в своих фантазиях она отметала, что в этом мире может быть дремучее средневековье, как в некоторых любимых ею книгах, а героям приходится пользоваться ночным горшком и таскать нагретую воду в ведрах, чтобы принять ванну. Нет, в ее мире магии уже придумали канализацию и душ, а также научились испарять все ненужные продукты жизнедеятельности человека с помощью магии. Леля ее увлечения фэнтези не то чтобы не одобряла, а просто подтрунивала над ней и по-доброму смеялась. Иногда они вместе обсуждали какие-то книги и особенно мужчин, которые были в них главными героями. Девушки представляли, как бы они поступили в той или иной ситуации и что бы сказали, к примеру, эльфу, и какой он этот самый эльф. Они даже примеряли на себя разные типажи героев и виды магии. Леля, смеясь, говорила, что ей как блон-

динке полагается быть в мире фентези как минимум светлой волшебницей с даром целителя, а как максимум прекрасной эльфийкой. А Лиле, исходя из ее образа, полагается по статусу быть только темной и злобной ведьмой или, на худой конец, некромантом. Лиля тогда и решила, что будет некромантом или некромантшей, так как она женского пола. И с этого момента появились в ее косметичке черные подводки и темные тени, ярко-красная помада и разнообразные вещи черного цвета. В школе, само собой, никто бы ей не позволил ходить в таком виде, ну разве что на школьной дискотеке. Но на фоне всеобщей увлеченности подростков разнообразными субкультурами и их нарочито эпатажного поведения, особо Лилин новый образ, а главное, новое увлечение никто вниманием не удостоил. Лишь только в вузе, поступив на первый курс и придя в боевой раскраске и в черной хламиде на занятия, она заметила, что особо нервные девочки в воздушных платьях покрутили у виска пальцем, оглядев ее с ног до головы. Там же нашлись и особо отчаянные парни, которые попытались пригласить Лилю на свидание, но получив отказ, сдобренный парой насмешек и подколок, решили оставить чокнутую на готах девицу в покое. Не то чтобы девушка совсем уж сторонилась мужчин, у нее были поклонники и романы, но всегда ей казалось, что все, кто хотел с ней подружиться или пригласить на свидание, были ей неинтересны ни в общении, ни уж, тем более, в более близких отношениях. Так наши героини и отучились в одном вузе, но

на разных факультетах первый год. Леля, вопреки очень распространенному штампу, закрепленному в многочисленных анекдотах про блондинок, обожала математику и просто не мыслила свою жизнь без нее, поэтому училась на экономическом факультете, радуя своего дедушку успехами и в тайне надеясь, что именно сама она, а не ее будущий муж, встанет во главе семейного дела. А Лиля обожала химию, готова была еще в детстве химичить со всеми подручными материалами, пробовала создать минибомбочку и бенгальские огни домашнего изготовления.

Обе девушки без проблем поступили в вуз, ступив на выбранную стезю, и вот уже второй год наслаждались занятиями и практиками. А Лиля все также продолжала поражать однокурсников всеми видами черной одежды и разной степенью лохматости своей прически. Подруга пыталась предложить ей поменять стиль в одежде на что-то менее мрачное и угнетающее, но Лиля не сдавалась, меняя только аксессуары, которые тоже отражали ее желание быть некромантом: черепа на подвеске с красными стразами вместо глаз, кольца и серьги с пауками. Эти украшения она покупала в маленьком магазинчике на Кладовой. В этом магазине продавались не только украшения и аксессуары для любителей готики, но также магические и псевдо магические книги, свечи всех возможных цветов для ритуалов, гадальные карты, магические стеклянные шары и прочее, прочее. Именно этот магазинчик и послужил отправной точкой того события, в

результате которого героини оказались в заброшенном доме поздним вечером. В один из походов в магазин за подходящим аксессуаром, Лиля застала новый привоз магических книг. И одна книга, черного цвета с обложкой мягкой и теплой, как самый лучший бархат, с темным замочком и пружинкой посередине, заинтересовала ее. И заинтересовала так, что нестерпимо захотелось купить и опробовать те заклинания, которые были описаны в книге. К слову, эти заклинания она по-быстрому просмотрела и была удивлена, сколько их там было: от вызова души для душевных разговоров до создания мази, позволяющей на время стать бесплотным духом. Не терзаясь сомнениями, девушка потратила всю свою стипендию до копейки на покупку книги. И завладев заветным фолиантом, Лиля немедленно позвонила подруге, чтобы пригласить ее на незабываемую вечернюю прогулку в заброшенный дом, поскольку опробовать что-то из книги хотелось просто до чертиков. Таким образом, наши героини оказались этим поздним вечером вдалеке от теплых домов и родственников, пытаясь произвести ритуал из книги. И именно из этой книги Лиля читала ту, как выразилась Леля, белиберду из непонятных слов. К слову, Лиля читала этот набор слов уже минут пять, но пока ничего значительного не происходило. В какой-то момент голос ее подвел, и вместо грозного заклинания вышло какое-то сипение.

– Водички? – ехидно спросила Леля. – Я наколдую сейчас. – Она улыбалась, хотя ей уже осточертело стоять на

сквозняке, но подруга – дело святое.

– У меня в сумке бутылка есть, – буркнула раздосадованная тем, что ничего не получается, Лиля, швыряя книгу на пол, и прошла к своей сумке, брошенной в углу.

– Не понимаю, в чем дело! – возмутилась Лиля, выпив пару глотков воды. Теперь она уже не сипела и не хрипела, а наоборот, в голосе слышались негодование и раздражение. – Я же все правильно сделала, как написано! Не могло не получиться!

– Дай-ка мне это заклинание, – попросила Леля. – Я посмотрю, что ты там пыталась сделать. Может, и я попробую, может, у меня получится, – в голосе слышалось веселье. Мрачно посмотрев на нее, Лиля молча протянула книгу.

– Страница 52, наслаждайся!

– Таааак! Страница 52, – протянула Леля, листая книгу. Когда она дошла до нужной страницы, было видно, что она прочитала название по тому, как поднялись ее брови, а на лице было написано изумление.

– Что? – Лиля все это время наблюдала за своей подругой и несомненно видела ее реакцию на то заклинание, которое она безуспешно пыталась применить последние десять минут.

– Лиля?! – в голосе подруги слышалось изумление и вопрос, – заклинание поиска родной крови среди умерших?

– Да. Я....

– Ты что хотела попробовать найти отца?

– Да, хотела. Но как видишь не особенно вышло, – девушка опустила голову, пытаясь скрыть то ли смущение, то ли разочарование.

– Я не знала, что это для тебя по–прежнему так важно, – в голосе Лели слышалось неподдельное сочувствие и участие. – Но почему ты решила что–то узнать про своего отца таким образом?

– А как бы я еще попыталась что–то про него узнать? Если мне ну ничегошеньки не известно про него! Кто он, откуда, как его звали? Мама и бабушка никогда ничего не рассказывали. Да бабуля и сама ничего не знает, – безнадежно махнула рукой Лиля. – Так подумала, может хоть заклинание из этой книги поможет, но, как видишь, и это не действует. – Ладно, давай собираться домой, а то, и правда, поздно уже.

– Так, погоди! Давай я теперь попробую! Вдруг у меня получится, – решительно нахмутив брови, сказала Леля. – Я ж не знала, что для тебя это так важно!

– Ты? Хочешь попробовать? – весело сказала Лиля, блеснув улыбкой, и затем весело засмеялась, отчего на щеках появились милые ямочки, а глаза засверкали. – Ты же всегда говорила, что я занимаюсь сущей ерундой и что магии, кроме магии денег, влияющей на поведение людей, не существует?!

В ответ на ее смех подруга нахмурила брови еще сильнее и еще увереннее сказала:

– Да, давай, я это сделаю, а ты следи за свечками, чтобы

не потушли. А то тут написано, что свечи должны гореть, не затухая, иначе ничего не получится.

– Хорошо! – смирилась Лиля, продолжая улыбаться, затем отошла и показала жестом подруге, мол, давай, проходи в круг и читай заклинание.

Леля уверенным шагом встала в круг, по периметру которого коптили понемногу черные свечи, и, расположив объёмную книгу удобнее на руках, начала читать вслух заклинание со страницы пятьдесят два.

– Брeвио уно такреи паракс! – на последнем слоге девушка слегка запнулась, поскольку со стороны окна подул легкий сквознячок и задул свечи.

– Блиин, – послышался Лилин голос с противоположного конца комнаты. – Я зажигалку куда–то кинула, а куда – не помню.

– А ты пальцами щелкни, я ж тебе уже предлагала, – съязвила Леля. – И давай быстрее, а то неудобно как–то в темноте в этом сарае.

– Пальцами, пальцами! – бурчала Лиля, пытаясь в темноте отыскать зажигалку. – Я тебе что, королева Анна, это она все время пальцами щелкала мушкетерам. – Продолжая рыть-ся в сумке и пытаясь найти зажигалку, неудавшаяся некромантша изредка тихо ругалась.

– Вот блин, нет зажигалки, не могу найти, – разочарованно протянула Лиля, вставая с пола. – Что теперь делать, не знаю. Разве что пальцами щелкнуть, как ты сказала, и огонь

появится.

– Так щелкай, давай, уже быстрее, – рывкнула на нее подруга, видимо уставшая уже стоять с книгой на вытянутых руках.

– Ну, хорошо, вот щелкаю, – Лиля демонстративно, хотя в темноте этого не было заметно ее подруге, подняла ладонь на уровень лица и звонко щелкнула пальцами. – Да будет свет!

В этот момент погасшие фитили свечей дружно и одновременно запылали ярко–оранжевым огнем.

– О–фи–геть!– по слогам произнесла Леля, чуть не выронив книгу из рук. – Ты как это сделала?

– Сама в шоке! Не знаю! – на оба вопроса разом ответила ошарашенная Лиля и перевела растерянный взгляд на подругу. – Это что? Я что ли сделала? – И получив ответный кивок от подруги, ошарашенно снова перевела взгляд на горящие свечи.

– Обалдеть! Никто не поверит!

– Это уж точно никто не поверит. – согласилась Леля, задумавшись на миг. – Ну, раз у тебя вышло зажечь свечи, тогда у меня должно получиться заклинание. Она решительно подвинула книгу и, пока подруга была в ступоре, продолжила читать заклинание. – Бреввио уно такреи паракс! Таракие умано шом! Шом бреввио уназ! – выпалив на одном дыхании заклинание, девушка уставилась на подругу и круг свечей, ожидая, что сейчас начнется нечто из ряда вон выходящее. Но ничего не происходило.

– И? А где там–тара–рам? Дым, загробные голоса и прочие спецэффекты? – казалось, Леля была не шутку возмущена тем, что не происходило ровном счетом ничего. Лиля, выйдя из ступора на последней фразе подружки, посмотрела на нее:

– А ты уверена, что ты правильно все прочитала?

– А то! Конечно правильно! – огрызнулась Леля. – Вот, смотри, тут так и написано: Бревио уно такреи паракс! Таракие умано шом! Шом бревио уназ! И еще какой–то рисунок, но я не понимаю, что он означает, и вряд ли рисунок надо читать. – Сарказм в ее голосе и даже какая–то обида на подружку явно присутствовали.

– Давай, еще раз? Может, надо три раза читать? – предложила Лиля, по всему видно было, что и ей самой уже интересно, чем закончится это все.

– Ага, давай! – азарта в голосе у Лели было уже гораздо больше, чем когда она только начинала читать заклинание! – Бревио уно такреи паракс! Таракие умано шом! Шом бревио уназ! На третий раз Леля попыталась прочесть все это громче и с выражением, как когда–то читала стихи в школе, и с ожиданием уставилась на подружку, посматривающую по сторонам и с таким же нетерпением ожидающую развязки всего действия.

– Ну?! Что опять не получилось? – в голосе у Лели было гораздо больше возмущения, чем когда ее обвинили в детстве в краже пирожка у соседского мальчишки, тем более что

этот пирожок украла Лиля, а они потом его честно разделили между собой. – Да чтоб тебя, это ты во всем виновата! – воскликнула девушка. – Вот тебе! – воскликнула девушка, собираясь хлопнуть по книге из всех сил. – Ай! – она резко одернула руку, буквально на мгновение прикоснувшись к ее обложке. – Жжется! Зараза!

В это миг книга самопроизвольно захлопнулась, чуть не прищемив Лелин палец, который она еле успела отдернуть, а затем взлетела сама по себе в воздух и, сложив трубочкой одну из страниц так, что получилась фигура, сильно напоминающая фигу, с громким хлопком исчезла, оставив после себя сноп золотистых искорок и медленно порхающий по комнате листочек. И все время, пока листочек плавно опускался на пол, девушки находились практически в полном ступоре и не решались даже поднять друг на друга глаза. Лишь через пару минут тишины Леля, очнувшись первой, взглянула на подругу:

– Как думаешь, это что такое было?

– Если честно, то без понятия, – растерянно ответила Лиля. – Там эта непонятная книга какой-то листик оставила или он просто выпал, – продолжила она, указывая кивком головы на лежащий на полу кусок бумаги. Но почему-то никто из них не торопился подойти и поднять его.

– Я возьму, – Леля вопросительно посмотрела на подругу, ожидая, что та скажет.

– Нет. Я заварила это все, втянула тебя и все прочее. Мне

его и смотреть, – на Лилином лице появилось упрямое выражение, и, зная подругу с детства, Леля вполне могла предположить, что та ни за что не поменяет своего решения.

– Давай вместе, – предложила Леля. – Подойдем и посмотрим, что там за бумажка выпала из этой странной книги.

Девушки, молча кивнув друг другу, осторожно подошли к белеющему в полутьме листочку. Лилия, наклонившись, аккуратно взяла за самый краешек желтоватую бумагу с рваными краями, отдаленно напоминающую старинный свиток. Чувствуя молчаливое одобрение стоящей рядом Лели, медленно повернула ее лицевой стороной к себе и приготовилась прочесть все, что там написано. Правда, читать особо оказалось нечего, поскольку на середине листка черными чернилами и красивым каллиграфическим почерком было написано всего одно слово: «НЕУМЕХИ!». После того, как подружки прочитали надпись, растерянность и опаска на их лицах и напряженность исчезли, уступив место негодованию и даже смущению. Ведь, несомненно, эта странная книга мало того, что исчезла, перед этим показав им явную фигу, так она еще и напоследок решила их обозвать.

– Это что, она про нас? Ну, попадись мне эта зараза еще раз в книжном магазине. Где ты, говоришь, ее купила?

– В «Маги-шопе» на Кладовой, – Лилия вопросительно посмотрела на подругу. – Ты что, хочешь вернуться туда и еще раз ее купить? Ты думаешь, она что, вернулась в этот магазин?

– Не знаю. Но поискать там, наверно, в первую очередь надо. А куда еще могла податься эта чокнутая книга? – Леля была явно возмущена тем, что ее кто-то так бесцеремонно обозвал, а больше всего ее возмущало, что виновница испарилась, и она не может ей отомстить за не получившийся ритуал и за оскорбления. Но внезапно после этого вопроса Лиля легонько толкнула ее локтем.

– Леля, смотри! – подруга взглядом показала на листочек, на котором проступали слова, написанные все таким же каллиграфическим почерком: «Куда–куда, дурынды? В Библиотеку ОМУМ, естественно! И если вы не хотите так и оставаться неумехами, то и вам советую туда же отправиться!».

– И чего я в библиотеке не видела? Тем более в какой-то библиотеке МУМУ?– скептически протянула Леля. – Сейчас все в интернете можно найти, какие хочешь книги и знания. На листочке опять появились слова: «И впрямь дурынды. В ОМУМ вам надо, бестолочи!»

– Леля, подожди! Не торопись! – Лиля была настроена более миролюбиво, чем подруга, которая уже сердито сопела рядом и готова была взорваться, потому что книга все еще продолжала их оскорблять на расстоянии.

– Уважаемая книга! А вы можете нам поточнее рассказать, куда и зачем нам нужно?

В ответ на листочке опять появились слова, по всей видимости какая-то цитата из словаря: «ОМУМ – аббревиатура, расшифровывающаяся как Общемировой универси-

тет магии имени Родрика IV – один из старейших и крупнейших классических университетов магии, один из центров мировой науки, исследований в области магии и технологий, в изучении проблем и потенциала внедрения сплава технологий и магии. С 747 года носит имя Родрика IV. Полное наименование – Межмировое образовательное учреждение высшего магического образования, Общемировой университет магии имени Родрика IV. Широко используется аббревиатура «ОМУМ». ОМУМ включает в себя 5 научно–исследовательских институтов, 6 факультетов, более 10 кафедр и 7 филиалов (в их числе пять находятся на территориях, подконтрольных межмировому совету миров). В университете обучается около 2 тысяч студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, 700 аспирантов, докторантов, соискателей и 3 тысячи слушателей подготовительных отделений. В общей сложности около 6 тысяч человек. На факультетах и в научно–исследовательских центрах работают 100 магистров и преподавателей, около 300 научных сотрудников. С 1249 года ректором ОМУМ является архимаг 1–й ступени, кавалер 1–й ступени ордена некромантов, магистр факультета некромантии ОМУМ лорд Дамиан Родерик Блэкмор».

По мере прочтения этого текста изумление на лицах девушек росло, становясь все больше и больше.

– Обалдеть, – выдохнула Лиля.

– Ага! И где нам искать этот ОМУМ? – спросила то ли

подругу, то ли этот невероятный мини справочник Леля. «А ты в интернете посмотри!» – появилась новая надпись в ответ на ее вопрос. И было ощущение, что издалека донеслось еле слышное хихиканье, так похожее на издевку.

– Нет, правда, а где он находится этот ОМУМ? И как нам туда попасть? – по голосу Лили было непонятно, чего больше в вопросе: то ли сомнения, то ли опасения, что это все розыгрыш. В ответ на листочке проступил следующий текст: «Подателям сего документа настоятельно рекомендуется в срок не более семи календарных дней явиться в приемную комиссию Межмирового образовательного учреждения высшего магического образования, Общемировой университет магии имени Родрика IV для прохождения вступительных испытаний и выявления уровня магического дара и его направленности. При выявлении ононого дара и его направленности для последующего зачисления на соответствующий факультет и получения высшего магического образования по соответствующей направленности дара.

Податели документа с выявленным стихийным даром:

Лилия Артуровна Беда, 19 лет. Выявленный дар огня.

Ольга Борисовна Волкова, 19 лет. Выявленный дар некромантии.

Часы работы приемной комиссии: с 10 до 16 по общемировому времяисчислению.

Адрес приемной комиссии: мир Земля, г. Москва, ул. Магических часов, д. 25, офис 12.

Одновременно прочитав написанное, подружки, переглянувшись, перечитали текст во второй, а потом и в третий раз. Но он не менялся, оставаясь точно таким же. Не появлялось никаких надписей типа «Розыгрыш!» или «Ага! Купились?!». Спустя какое-то время, Лиля задумчиво посмотрела на подругу, не решаясь первой спросить о том, о чем несомненно думали они обе в последние пять минут после прочтения текста. Каждая из них ждала, что именно не она, а подруга, озвучит вслух общие мысли или хоть как-то прокомментирует все произошедшее этим вечером с ними. Первой, в силу более переменчивого или более веселого характера, очнулась Леля.

– Как думаешь, это все серьезно? И действительно есть такой университет? А мы с тобой сможем в него поступить, судя по тому, что там написаны наши имена и выявленные каким-то образом стихийные магические дары?

– Я не знаю, – судя по голосу, Лиля действительно не знала, верить ли в то, что произошло, и является ли это реальностью, или может быть в магической лавке ей продали какие-то свечи с непонятным составом, и этим вечером они с подругой словили прикольные фантазии. Тем не менее в какой-то момент у нее на лице появилась решимость.

– Как бы ни было, я пойду завтра по этому адресу и узнаю, розыгрыш это или нет! Ты со мной? – Лиля в упор посмотрела на подругу.

– А ты думала, что я только в детстве с тобой в разные

переделки попадала? – усмехнулась Леля. – Естественно я иду с тобой! Не могу же я тебя отпустить одну в непонятное приключение. Если уж и выглядеть там дурами, которых разыграли, то вместе. Заодно поддержу тебя, если уж выяснится, что нам это все сегодня приключилось. Будем выглядеть как дуры, но зато хоть посмеемся, если что, и, заметь, тоже вдвоем.

– Заметано! – Лиля улыбнулась своей лучшей подруге. – Значит, завтра идем в приемную комиссию ОМУМ!

– Да! Именно завтра, чтобы уж точно быстрее решить этот вопрос и не думать об этом.

– Давай, тогда по–быстрому собираемся по домам, тем более делать тут уж точно больше нечего, – сказала Лиля, направляясь к своей сумке за фонариком, чтобы не остаться без источника света, когда погаснут свечи. Пожарная безопасность прежде всего. Не оставишь же свечи в заброшенном доме, когда может здесь все без присмотра загореться. Зачем создавать лишние проблемы себе и окружающим. Тем временем Леля аккуратно сложила в свою сумочку листочек, оставшийся в наследство от странной книги, и, застегнув пальто, приготовилась ждать подругу, чтобы вместе пойти на выход. Лиля долго не заставила себя ждать, аккуратно собрав свечи, и, подсвечивая себе дорогу фонариком, дошла до подруги, и они обе, полные неясных надежд и навязчивых мыслей, пошли каждая к себе домой, где, несомненно, их уже ждали родные.

Глава 2. Почему в приемной комиссии могут быть невероятные красавчики, а также что требуется, чтобы поступить в магический университет.

Договорившись накануне, девушки встретились у Лели дома в десять утра по московскому времени, чтобы уже вместе поехать по странному адресу, который был указан в загадочном послании, оставленном магической книгой. Здрово рассудив, подруги решили выехать пораньше, не пытаясь угадать, совпадает ли межмировое время, по которому принимает комиссия Общемирового Магического Университета, со столичным. К тому же ехать им предстояло не быстро, так как Леля только окончила курсы по вождению и обзавелась небольшим автомобилем. Это был подарок дедушки, который хотел, чтобы она самостоятельно ездила на занятия. А главное, осваивалась в мире автомобилистов столицы и училась еще более хладнокровному состоянию духа, когда ни что и никто на дороге не может вывести из себя юную леди. В общем, сложилось так, что на момент описываемых событий, Леля уже как два месяца училась этому хладнокровию с поистине женским упрямством.

– Да что ты мне сигналишь? Ты не видишь, что ли, что у меня красный? Сейчас даже не зеленый, а красный, переходящий в желтый! – Леля, практически кипя от негодования, указывала водителю красной машины, который уже пять секунд ей истошно кричал клаксоном, что пора уже ехать.

– Ты думаешь, он тебя слышит? – весело улыбаясь, спросила подругу Лиля.

– Да мне все равно, слышит он или нет. Судя по тому, как у него сигналит машина, он должен был уже давно оглохнуть, и, надеюсь, он пьет успокоительное. Поскольку он такой нервный с утра, то что с ним будет к вечеру?

– А вечером он будет совсем озверевший, если ему еще парочка таких же, как ты, «опытных» водителей, повстречается на дороге.

Лиля весело смеялась над подругой, зная, что та совершенно объективно оценивает свои способности к вождению и точно не обидится на ее подколки.

– О, да! – Леля, закатив глаза, прикусила губы, разъезжавшиеся от смеха. – Что творится с людьми? С утра уже недовольные и раздраженные, а во всем виноваты бедные начинающие водители.

– Ну, может с женой, например, поссорился, вот и едет раздраженный, или совещание с утра, а он опаздывает? – Лиля пыталась оправдать бесцеремонность водителя и его раздраженность вполне естественными причинами, которые могут быть у любого человека.

– Может оно и так, конечно. Но я–то, дорогая моя, практически каждое утро наблюдаю такую картину. И очень многие просто некультурно ведут себя на дороге, и причина вовсе не в ссорах или совещаниях. Просто люди сами позволяют себе такое, не побоюсь сказать, хамское поведение.

– Ну да, тебе, наверное, действительно виднее, но может все же есть причины такого поведения? – Лилин вопрос совпал с моментом, когда они в очередной раз остановились на светофоре. Леля, повернув голову к подруге, только собралась ответить ей, как буквально совсем рядом с ними, лихо вывернув на перекресток, чуть не задевая их, и явно намереваясь, как только загорится зеленый свет, проскочить в числе первых, остановилась явно не дешевая машина.

– Ну, вот видишь, а я о чем тебе говорю, – Лелин голос был полон негодования, и она обернулась к окну, чтобы что-то сказать или хотя бы эмоционально показать все, что она думает про наглого водителя. За рулем дорогого спортивного автомобиля насыщенного черного цвета сидел очень привлекательный брюнет, который нагло осмотрел недовольные мины подруг, а затем, подмигнув им, лихо взял с места и умчался вперед. Леле ничего не оставалось, как, кипя от возмущения и наглости парня, пропустить его вперед, что сразу же повлекло за собой отчаянные гудки машин, стоящих позади нее.

– Ты посмотри, что творится! И мне же они сигналият, как будто я специально задерживаю их на светофоре! А куда бы я, спрашивается, поехала, если этот ненормальный не мог, как положено, встать в очередь и проехать спокойно?! – своей тирадой она, было непонятно, то ли спрашивала у подруги, то ли озвучивала свои мысли.

– Ну, придурок! Что тут скажешь? – Лиля сочувственно

покачала головой, посмотрела на подругу и в который раз подумала, что лично она вообще бы не смогла спокойно относиться к таким ситуациям, происходящим, к тому же, практически каждый день.

– А он симпатичный, тебе не показалось?

– Тебе показалось, – буркнула Леля.

– Да ладно, неужто будешь делать вид, что не заметила, как он тебе подмигивал? – улыбаясь подруге, спросила Лиля. – Прямо вот ни капельки не заметила?

– Еще не известно, кому он подмигивал, – включилась в игру Леля. – Если заметила, мы с тобой вдвоем едем в машине.

– Да ладно! Такие мажоры на меня никогда не западают. Я у них по фейс–контролю не прохожу, – Лиля уже откровенно издевалась над подругой, улыбаясь во весь рот. – Это ты у нас цветочная, нереально воздушная фея с платиновыми локонами и сиреневыми глазами, а я обычная.

– Конечно, не проходишь. Ты на себя давно смотрела? Ходишь как героиня страшилки для подростков, давно тебе говорю: перестань ты себя обряжать в эти черные хламиды и краситься как на хеллоуин. А то даже я скоро забуду, насколько ты привлекательная.

Лиля в ответ только высунула, дразнясь, язык и продолжала улыбаться, нисколько не обидевшись на эти слова.

– Да если бы ты нормально, как любая уважающая себя девушка, оделась и смыла свой индейский боевой раскрас,

избавилась от этих крашенных черных волос, то я б на твоём фоне уже не смотрелась так привлекательно. согласишься?

– Нет уж, поражать дивной красотой – это твоя святая обязанность, – Лиля продолжала улыбаться. – А я, так уж и быть, побуду черненькой ведьмочкой.

– Ну, как хочешь, тебе решать! Хотя сейчас – то ты уже взрослая, и никого уже так явно не будет удивлять в тебе, как в детстве, сочетание черных глаз и светлых волос.

– Ну да, – хмыкнула Лиля. – Зато уж в детстве я так наслушалась всех этих удивлений по поводу такого странного сочетания.

К слову сказать, Лиля, действительно наслушавшись соседей и разных доброжелателей о том, какая необычная у нее внешность, решила в подростковом периоде перекрасить свои чудесные светлые волосы в черный цвет, чтобы не так бросалось в глаза несоответствие цвета глаз цвету волос. А внешность у нее действительно была очень необычная: пепельно-русые волосы и черные глаза и брови. Поэтому, устав от постоянного внимания к своей необычной внешности, она изменила свой цвет волос на темный, создав вполне приемлемое сочетание цвета волос и глаз, которое встречается практически у всех. Тем более, что таким образом она стала больше походить на маму. А бабушке и вовсе не было дела до того, какого цвета у ее внучки волосы, и что она делает со своим гардеробом, поскольку та училась на отлично и не попадала в дурные компании.

Леля вздохнула и быстро взглянула на подругу, которая, задумавшись, ушла в воспоминания о детстве. И понимая, что надо ее срочно отвлечь, спросила:

– Посмотри, какой на листочке адрес дома указан. А то мы, вроде как, уже подъезжаем.

– Конечно, – Лиля, перегнувшись к заднему сиденью, дотянулась до сумки подруги и, подхватив ее, развернулась на сиденье. – Так. Магических часов, дом 25, офис 12.

– Ага, я вот сейчас свернула на улицу Магических часов. Вроде был справа то ли 13–ый, то ли 15–ый дом. – Леля, попутно рассматривая номера домов, аккуратно ехала вперед.

– Вот, смотри, 15–ый дом.

– Да, значит, недалеко уже.

Проехав еще пару сотен метров, на одном из домов они одновременно увидели указатель, говорящий о том, что это именно нужный им дом. Выглядел он как обычный дом. Никаких вычурных башенок, уходящих ввысь шпилей и других примет, присущих магическому зданию из книжек фэнтези, не наблюдалось. Обычное стандартное офисное здание с крыльцом и широкими автоматическими дверями. Недалеко от крыльца, на улице, стояли и курили, степенно переговариваясь, видимо служащие этого офиса. На прилегающей парковке стояло чуть больше двух десятков самых разных машин. Типичное офисное здание в стандартный рабочий день жило своей обычной жизнью.

Леля, заметив заранее свободное место на парковке, ак-

куратно поставила туда свой маленький Пежо и, не двигаясь с места, взглянула на подругу.

– Ну, что? Приехали. Пойдем?

– Я не знаю, – в голосе Лили слышалось сомнение. – А вдруг это, правда, все розыгрыш и никакого ОМУМ нет?

– Я тоже не знаю, – вздохнула Леля. – На вид вроде обычный офис, и ничего там такого магического нет. Может, и правда розыгрыш.

Обе замолчали, не глядя друг на друга. Ну да, вчера вечером, находясь в перевозбужденном состоянии, конечно, можно было согласиться с тем, что это все может быть правдой: и магический университет, и волшебная ехидная книга, и обнаруженные способности к магии у обеих. Но сейчас, при свете дня, глядя на обычное офисное здание с его работниками, казалось, что все им просто приснилось или прикидилось в каком-то навязанном бреде. Обе они были в душе авантюристками и лучшими подругами. Иначе как объяснить, что с решительным выражением на лицах они повернулись друг к другу и одновременно выпалили:

– Да не будь я.., если не схожу туда, чтобы все выяснить!

И тотчас обе рассмеялись, да так, что пришлось вытирать слезы, догадываясь, что это, наверное, истерический смех, который вполне может перейти в полноценную истерику со значительным слезоотделением.

Лилия первая вышла из машины и прошла чуть-чуть вперед, решив подождать подругу возле ряда ровно припарко-

ванных машин. Леля, пиликнув сигнализацией и проверив, что все в порядке и ее маленький пыжик спокойно дождется свою хозяйку, двинулась в сторону офиса.

– Лиля! Ну чего ты там застряла? Мы идем или как? На что ты там смотришь?

– Леля иди скорее сюда! – в голосе подруги слышались изумление и смех.

– Да что ты там увидела? – Леля быстрым шагом, цокая каблучками легких осенних ботиночек, направилась к подруге и нетерпеливо спросила:

– Ну? Что такое? Что ты увидела?

– Смотри, – Леля указала на припаркованный в соседнем ряду спортивный автомобиль черного цвета. – Тебе не кажется, что именно эта машина подрезала нас в наглуую на светофоре?

– Ну, не знаю, не уверена. Что у нас в Москве мало таких машин, что ли? – протянула Леля, хотя по голосу чувствовалось, что ее одолевает сомнение. Уж больно примечательная машина была. Черный мустанг выделялся среди припаркованных машин, как лощеный лондонский денди среди хиппи. Поверхность матово поблескивала, и в свете солнечных лучей проступали какие-то рисунки, нанесенные столь умелой рукой, что их невозможно было уловить, если внимательно не приглядеться.

– Да точно, я тебе говорю! Это тот самый наглый мажор. – Леля говорила уверенным тоном. – Я его машину запомни-

ла, у него еще номер какой-то супер блатной был. Смотри.

Лиля обошла машину, чтобы увидеть номер и махнула подружке, чтобы та тоже подошла. Когда Леля подошла к машине, то стало ясно, что это точно какой-то мажор, и вполне вероятно, что именно тот самый, который мало того, что их подрезал, так еще и нагло подмигивал. На машине красовался номер: М666АГ 777.

–Ндаа, – протянула Леля. – Действительно мажор с крутым номером. – Но по крайней мере я надеюсь, что не увижу его сегодня больше. И не факт, что мы его встретим именно в этом здании. Вокруг еще куча зданий, куда он мог приехать.

–А ты знаешь, что по закону подлости именно сейчас мы и должны его встретить? – Лиля, смеясь, смотрела на подружку.

–Типун тебе на язык. Ты еще не научилась предсказывать, пока что у тебя получилось только вызывание огня щелчком пальцев. – Леле и самой стало смешно, потому что она представила себе, что именно в обыденной жизни закон подлости и срabатывает чаще всего.

–Ладно, оставим в покое этого непонятного мажора с его крутой машиной и отправимся, куда собирались. Идем?

–Да, время уже 11–00, так что, надеюсь, мы по-любому приехали вовремя. Да и закончить хотелось бы пораньше со всем этим, предварительно все выяснив.

И, несмотря на вновь возникшее нервное состояние, подбадривая друг друга, подружки направились к крыльцу.

Двери здания бесшумно разошлись, пропуская их внутрь

офиса. Там не оказалось ничего примечательного: небольшой огороженный закуток с окошечком, в котором виднелся охранник и электронно–пропускная система на входе. Охранник, очевидно, был нужен для того, чтобы записывать посетителей офисного центра и выдавать электронные пропуска. Дальше в фойе, возле окна, стояли два потертых кожаных дивана, а на стене, напротив входа, висела табличка, на которой были указаны названия компаний и соответствующие им номера офисов. Лиля, увидев табличку, ткнула локтем подругу и когда та обернулась, молча указала ей на нее. Посмотрев внимательно на табличку, они обе нашли 12–ый офис, в котором, согласно надписи на табличке, располагалась на первом этаже компания «Архитектура и Дизайн. Бюро Церсия Бравиуса». Коротко и лаконично. Но абсолютно ничего магического или даже около магического. Подруги растерянно переглянулись, на лицах обеих было написано явное разочарование. Но тем не менее отступать им не очень хотелось, и они направились к окошечку охранника.

– Добрый день! Мы бы хотели пройти в офис 12 в Бюро архитектуры и дизайна.

– Паспорта предъявите, – голос охранника выражал равнодушие и даже некоторое презрение типа «шляются тут – работать не дают».

– Пожалуйста, – медовым голосом пропела Леля, подавая свой паспорт для отметки в журнале посетителей офиса. При этом она не забывала улыбаться своей фирменной очаровы-

вающей многих улыбкой. Но то ли охраннику не было до ее улыбки никакого дела, то ли ему было все равно, что ему улыбается такая привлекательная девушка, но своего тона и отношения он не изменил. А может быть, его поведение объяснялось тем, что его пост был настолько важный, что он не мог бы себе позволить проявить какие-то эмоции, даже если бы вдруг перед ним возникла сама Анжелина Джоли.

Записав наших героинь в журнал посещений офисного центра, охранник протянул им два электронных гостевых пропуска.

—Направо в коридор и до поворота, первая дверь слева, — охранник по-прежнему был суров. Вежливо поблагодарив блюстителя местного порядка, девушки двинулись в указанном направлении. Коридор выглядел обычно: по обеим сторонам располагались двери с табличками, обозначающими номера офисов и названия компаний. Некоторые двери были открыты и в них наблюдались сидящие в офисе люди, которые увлеченно работали за компьютерами, некоторые разговаривали с коллегами, попивая из чашечек свежесваренный кофе. Вокруг царил обычная атмосфера, которая заполняет любой офис, в котором работают наши соотечественники.

Пройдя по указанному охранником направлению, девушки увидели, наконец-то, дверь с номером 12. Ничем она не отличалась от других дверей: такая же табличка с номером и названием компании. Часы работы с 10 до 16 без перерыва на обед.

– Стучать будем или так зайдем? – шепотом спросила подругу Лиля.

– Наверное надо постучать, – таким же тихим голосом ответила ей Леля. – Хотя, может быть, тут есть какой-то звонок?

И девушки более внимательно стали осматривать офисную дверь и, действительно, слева от ручки, нашлась небольшая кнопка электронного звонка. Посмотрев вопросительно на подругу и дождавшись ее кивка, Леля нажала кнопку звонка. Сразу же за дверью раздалась электрическая трель, и практически пару секунд спустя запищал электронный замок, возвещающий что дверь открыта, и посетители могут зайти в офис. Девушки дружно нажали на ручку и открыли дверь в архитектурное бюро, которое должно было оказаться явно чем-то иным, например, приемной комиссией в магический университет. Но после того как дверь открылась, они увидели обычный стандартный офис с приемной, в которой за столом сидела девушка лет двадцати, увлеченно что-то пишущая на клавиатуре и при этом хохочущая. Вряд ли она составляла договор с подрядчиками, скорее уж занималась в рабочее время чем-то своим, например, перепиской с подругой или парнем.

Подруги закрыли за собой дверь и выжидательно устались на девушку за столом, искренне предполагая, что им сейчас хоть что-то объяснят про случившиеся с ними события. Но девушка за столом продолжала увлеченно с кем-то

переписываться и также широко улыбаться, иногда похихикивая.

Подруги, переглянувшись, молча стояли у двери, как две неприкаянные души, при этом обе довольно хмуро посматривали на девушку–секретаря. А по всей видимости именно она и была секретарем.

–Кхе – кхе. – в какой–то момент не выдержала Леля. Имитация кашля не осталась незамеченной, и девушка–секретарь, оторвав от монитора взгляд карих глаз, взглянула на девушек, стоящих у двери:

– Одну минуточку подождите, – выпалила девушка и снова уставилась в монитор, отвечая кому–то на сообщение.

Подруги все еще молча посмотрели друг на друга, казалось, что у обеих в глазах одинаковое изумление и обескураженность всем происходящим. В этот момент девушка за столом решительно завершила переписку, видимо закрыв окошечко диалога, и повернула голову к нашим героиням.

– Доброго дня, уважаемые посетительницы! Рады приветствовать вас в «Бюро Архитектуры и Дизайна господина Бравиуса. Мы уже 3 года на рынке дизайнера и проектирования и можем вам предложить качество за вполне приемлемые цены. Наш девиз: Бюро Бравиуса выбирай, мечты дизайнера воплощай! – все это секретарь заученно выпалила на одном дыхании и уставилась вопросительно на девушек. – Вы бы хотели заказать дизайн–проект дома или квартиры? Можете не сомневаться – мы настоящие профессионалы своего дела и

сделаем все точно и в срок!

Подруги молча и в каком-то небольшом оцепенении смотрели на девушку-секретаря, не зная, что ей ответить. Ведь пришли-то они совсем по другому поводу. И как тут скажешь о том, что их сюда направила странная магическая книжка, от которой остался только один листочек, и если они прямо сейчас скажут, что пришли в приемную комиссию магического университета, то не будут ли выглядеть как чокнутые девицы, помешавшиеся на фентези? Поэтому и стояли наши героини, молча взирая на девушку и не зная, что ей ответить. Как долго бы продолжалась эта пауза, неизвестно, но в этот момент за дверью кабинета раздались крики и разговор на повышенных тонах. Судя по голосам, там находилось двое мужчин, споривших между собой.

– Что я скажу твоей матери? Ты подумал, перед тем как устраивать этот балаган? – голос за дверью вероятно принадлежал мужчине средних лет, который был явно не в настроении. – Когда я тебя выгораживал в последний раз, то дал ей слово, что это больше не повторится. Чем ты думал? И о чем можешь сказать?

– Что сказать? Да ты и сам знаешь! Как всегда, одно и то же – неудачный эксперимент! – второй голос явно принадлежал мужчине помладше, но явно не подростку. – Можешь вообще ничего не говорить, я уже большой мальчик и сам могу со своими проблемами разобраться.

Леле с Лилей поневоле пришлось слушать этот разговор,

поскольку тон мужчин явно был повышенный, а слышимость между помещениями – очень хорошая. И, к слову сказать, секретарь тоже с явным интересом вслушивалась в перепалку мужчин за дверью. К тому же скандал за дверью явно набирал обороты.

– Большой мальчик, говоришь? С проблемами, говоришь, можешь разобраться? – мужчина явно находился в состоянии бешенства или близко к тому, поскольку голос его на конце фразы приобретал явно шипящие нотки. – Да только почему–то я всегда в итоге разбираюсь с последствиями всех твоих экспериментов.

– Ну, так не лезь! Я же тебе сказал, дядя, сам разберусь! – огрызнулся его собеседник.

На пару минут тишина и спокойствие воцарились за дверью.

– Хорошо, – уже более спокойным и миролюбивым тоном отозвался тот, кого его собеседник назвал дядей. – Ладно, проехали. Лучше скажи, что у тебя с практикой, когда отчет собираешься писать? И, кстати, тебе уже пора идти, Дамиан ждать тебя с отчетом долго не будет.

Что ответил ему собеседник, было уже не слышно, так как разговор уже велся в тихом и спокойном тоне. Не прошло и полминуты с того момента, как мужчины закончили разговор, как дверь, за которой они находились, резко открылась. На пороге показался мужчина довольно высокого роста с небольшой бородкой а–ля испанка и аккуратно

подстриженными волосами черного цвета. Был он довольно молод: на первый взгляд ему можно было дать примерно лет 40–45, но даже издали было заметно, что в волосах и бороде мелькали довольно часто серебристые нити седины. Несмотря на далеко уже не мальчишеский возраст, он обладал подтянутой фигурой, облаченной в дорогой брендовый костюм–тройку. В такие костюмы были одеты герои фильмов начала двадцатого века – эдакие состоятельные буржуа. Окинув взглядом приемную и увидев на пороге двух девушек, он вопросительно взглянул на секретаря:

– Иветта, к нам посетители? Почему не сообщила? По какому вопросу?

– Я не успела вам сообщить, господин Бравиус. – затараторила та, которую называли Иветтой. – Только–только собиралась вам сказать, что пришли эти две милые девушки, а тут вы и сами вышли в приемную. Они пришли заказать у нас дизайн–проект своей квартиры, хотят переехать от родителей и начать собственную самостоятельную жизнь, а квартиру им, кстати, подарили родители. Ну, вот они и хотят все сделать как можно лучшим образом! Поэтому пришли к нам! – все это Иветта выпалила практически на одном дыхании, не позволяя никому вставить ни слова, а затем выразительно уставилась на подруг, пытаясь взглядом показать, что все именно так и обстоит. Не могли же они не согласиться и тем самым выдать, что бессовестно подслушивали в приемной, а не рассказывали в это время Иветте, что они переезжают и

хотят самый лучший дизайн–проект. Тихо вздохнув, подружки только утвердительно кивнули головами.

–Да? Ну что ж, тогда проходите, обсудим ваши пожелания, – господин Бравиус улыбнулся посетительницам и чуть посторонился, уступая дорогу тому, с кем недавно ругался. – Кристиан, тебе пора.

– Мне даже у тебя кофе не предложили, – слегка ворчливо, с ноткой недовольства в голосе сказал его собеседник, появляясь в проеме двери. Увидев его, Леля слегка скривила губы от недовольства, а ее подруга, наоборот, заулыбалась, глядя на нее с ехидцей. Всем своим видом она показывала: «Я же тебе говорила».

Молодой человек по имени Кристиан обладал заметной внешностью: высокий, на вид около 25 лет, с явным загаром и подтянутой фигурой, которую выгодно подчеркивали белая спортивная футболка и узкие модные джинсы. То, что он не гнушался спорта, было видно, поскольку футболка не скрывала рук, на которых явно присутствовали приятные женскому глазу мускулы. Внимательному взгляду открывались и пресловутые «кубики», выделявшиеся под футболкой, и они наверняка присутствовали именно в том количестве, которое считается идеальным. Природа не обошла и лицо этого человека, придав ему весьма привлекательные черты. Черные волосы были не так коротко подстрижены, как у господина Бравиуса, но и не были слишком длинными, даже присутствовала какая–то весьма замысловатая стриж-

ка с выбритыми чуть к затылку висками в виде полукольца и стрелок. Глаза же, напротив, были светло-серого цвета, практически прозрачные, при этом обрамленные длинными черными ресницами. В общем, можно сказать, что в приемную легко и непринужденно шагнула мечта многих девушек от 15 до 80 лет. Этот образец мужской красоты явно знал, какое впечатление производит на молодых, и не очень, девушек. Поэтому, когда его взгляд упал на подруг, стоящих в приёмной, губы его изогнулись в обольстительной улыбке, а в глазах появилось лукавое и, вместе с тем, слегка насмешливое выражение.

– Доброго дня, милые леди, – голосом он расточал самый нежный мед, и, без сомнения, на многих это действовало безотказно. – Надеюсь, вы благополучно добрались и вам на дороге не встретились неуклюжие пешеходы и наглые не в меру водители? – на последних словах в его голосе отчетливо прозвучала ирония. И тут-то наши героини окончательно поняли, что это именно тот самый хам-мажор на дорогой машине, который их подрезал на перекрестке.

– Спасибо, все в порядке! – Леля, как смогла, вложила в свой голос все льды Арктики и явное пренебрежение к собеседнику. – Нам по пути повстречался только один хам, который явно не знает правил дорожного движения и своим поведением создает аварийные ситуации.

– Ну, надеюсь этого, несомненно, очень плохо воспитанного хама накажут по всей строгости закона.

– Я тоже на это надеюсь, но думаю, что ему уже это явно не поможет. Думаю, что ему бесполезно чему-то учиться, а тем более уважительному отношению к другим.

– Ну почему же вы так категоричны? Разве не могут люди исправиться? И стать гораздо терпимее и гуманнее по отношению к другим? А как же быть с тем, что все меняется и люди – тоже?

– Некоторые люди не меняются никогда! И кому, как не вам, это знать?!

Все это время, пока Леля и тот, кого господин Бравиус называл Кристианом, обменивались любезностями, сам господин Бравиус с интересом и любопытством наблюдал за разговором, при этом не вмешиваясь. Лиля с девушкой-секретарем также с интересом слушали эту перепалку, но если Лиля понимала, о чем идет речь, и просто улыбалась, то Иветта явно была не в курсе, и было видно, что ее разбирало ужасное любопытство.

–Кристиан! – господин Бравиус оборвал молодого человека на полуслове, не дав ему продолжить обмен любезностями с Лелей. – Ты, кажется, собирался уходить?

– Но, дядя, я решил, что мне просто необходимо выпить кофе перед тем, как уйти. – ответил молодой человек, явно намереваясь задержаться и продолжая весьма активно улыбаться девушкам.

– В Макдональдсе попьешь! – категорично отрезал мужчина. – Вынужден тебе напомнить, что тебя ждут с отчетом.

– Ладно, ладно! Ухожу! Так и скажи, что тебе просто стало жаль кофе для родного племянника, – молодой человек явно шутил, поэтому дядя лишь вздохнул, покачав головой.

– Дамы, разрешите откланяться, – Кристиан галантно поклонился. – Иветточка, солнце мое, счастливо оставаться. Шутливо поклонившись ей, молодой человек, еще раз окинув веселым взглядом подруг, стоящих по–прежнему возле входной двери, стремительным шагом вышел из офиса. Его проводил хмурым взглядом не только господин Бравиус, но и Леля. Леля же и Иветта смотрели с улыбкой. Несмотря на хамское поведение Кристиана на дороге, Лиле он показался очень симпатичным и веселым, приятным в общении. Ну, а Иветта, видимо, давно уже знала его и не велась на его обаяние, так как смотрела на него не как влюбленная или интересующаяся молодым человеком девушка, а просто по–дружески. Поэтому она и улыбнулась ему вослед.

– Так, ну ладно, дамы, – господин Бравиус обратился к подругам, – прошу извинить меня за этот ... хм ... небольшой семейный скандал и за моего племянника. Итак, вы пришли заказать дизайн–проект? Прошу в мой кабинет, там все и обсудим, – он жестом пригласил девушек пройти в кабинет, а затем обратился к секретарю:

– Иветта, будь добра, мне один кофе, как обычно, а нашим посетительницам ..., – и вопросительно уставился на подруг.

– Мне кофе со сливками и сахаром, – ответила Леля, удивив при этом Лилю, которая знала, что подруга редко пила

кофе, предпочитая чай, а если пила, значит, находилась не в самом лучшем расположении духа.

– Мне то же самое, – Лиля тоже решила выпить кофе, тем более, что нервы все равно снова начали сдавать, потому что приближался момент откровенного разговора о настоящей цели их визита. И сейчас ей явно требовался заряд положительной кофейной энергии.

Кивнув господину Бравиусу и девушкам, Иветта прошла в небольшой закуток, который был огорожен пластиковыми панелями рядом с ее столом и начала греметь посудой, занимаясь приготовлением напитка. Тем временем сам господин Бравиус прошел в свой кабинет, явно предполагая, что посетительницы двинутся следом. Переглянувшись, подруги последовали за ним, надеясь решить свою проблему и узнать всю правду, какая бы она ни была.

В кабинете, который оказался не таким уж и большим, около окна стоял массивный письменный стол, на котором располагался довольно современный компьютер известной марки, аккуратно лежали папки и бумаги. Напротив стола, возле стены, располагался большой шкаф, который был битком набит папками. Папки эти очень походили на какую-то картотеку, поскольку были расставлены явно в алфавитном порядке и напоминали досье. На противоположной от окна стене виднелась еще одна дверь. Но вот куда она ведет, было непонятно. Может быть, в ванную комнату или комнату отдыха, как это сейчас модно во многих офисах. Если кто-то

задерживается или нужно срочно привести себя в порядок, пожалуйста, есть возможность и место, чтобы это сделать в спокойной обстановке.

Господин Бравиус расположился на своем месте и попросил девушек присесть в кресла, расположенные прямо напротив стола хозяина кабинета.

– Итак, дамы. Вы пришли с желанием сделать дизайн–проект вашей квартиры?

– Вообще–то мы пришли совсем по другому вопросу, – с места в карьер взяла Леля, которой уже порядком осточертела вся эта непонятная ситуация. Она посмотрела на подругу, ища ее поддержки в том, что начала этот непростой разговор правильно, сразу собираясь назвать истинную причину того, что привело их сюда. Лиля согласно кивнула подруге, намереваясь включиться в разговор:

– Да, нам не нужен проект квартиры, потому что никакой квартиры у нас нет. – Лия смело смотрела в глаза господина Бравиуса, хотя он нахмурился при этих словах, но при этом пока молчал. – Вообще–то сюда мы пришли потому, что нам велела это сделать книга, которую я.., – в этот момент открылась дверь, ведущая в кабинет, и показалась Иветта с подносом и тремя чашками на нем, про которую они уже и забыли, пытаясь начать свой непростой разговор. На время все замолчали, пока девушка расставляла чашечки с ароматным кофе на столе перед посетителями и начальником. Поблагодарив помощницу, господин Бравиус сказал, чтобы она при-

крыла дверь и занялась проектом на Фестивальной и приготовила его для показа заказчикам. После ее ухода никто не торопился снова возобновить прерванный разговор, девушки пытались оттянуть этот момент, медленными глотками попивая отличный кофе и не решаясь поднять глаза на хозяина кабинета. Господин Бравиус с задумчивым выражением на лице отпил пару глотков из чашки, а затем решительно взглянул на девушек и, с резким стуком поставив чашку на блюдце, произнес довольно жестким тоном:

– Итак. Четко и по порядку опишите все события: что случилось и как вы оказались сегодня здесь, – он в упор смотрел на обеих девушек, сложив руки в замок на столе рядом с кофейной чашкой, в которой еще оставалось некоторое количество напитка. После его просьбы, отданной чуть ли не приказным тоном, Лиля, переглянувшись с подругой, четко и по порядку пересказала все события: как у нее оказалась странная чудаковатая книга, как она исчезла и что сказала напоследок. В течение всего рассказа мужчина задумчиво смотрел на свои руки, не отрывая взгляда и никак не комментируя рассказ девушки. Лишь после того, как она закончила рассказывать и замолчала, он поднял на нее взгляд и спросил:

– Книга что–нибудь оставила после себя?

– Да, вот это, – ответила вместо подруги Леля и, вытащив из сумки тот самый оставленный книгой листочек, протянула его мужчине. Господин Бравиус, взяв в руки кусок бума-

ги, быстро прочитал то, что было написано на нем, негромко хмыкнул и поднял глаза на девушек:

– И когда у вас оказался этот листочек?

– Вчера, – ответила Леля.

– Значит, не долго собирались, – улыбнулся мужчина. – Как решились приехать? Не подумали, что это розыгрыш или чья–то дурная шутка? Девушки молча переглянулись, пожали плечами, и Лиля ответила за обеих:

– Решили сами все проверить, а если это шутка, то уж убедиться в этом.

– Хорошо, молодцы, что приехали, – ответил господин Бравиус. – И это действительно не шутка и не розыгрыш, именно здесь находится приемная комиссия для желающих поступить в ОМУМ. Но понятное дело, что не все знают про это, поэтому мы представляемся как архитектурное дизайн–бюро, чтобы не возникало лишних вопросов.

– А как же вас тогда находят желающие поступить? Если нигде ничего не написано? – спросила недоуменно Лиля, и ее подруга, выражая свое согласие с ней, также вопросительно качнула головой.

– А вот это правильный вопрос, дамы! Кстати, мы с вами все еще не познакомились за всеми этими событиями. Меня зовут Церсий Бравиус, и я являюсь магистром земли 1 ступени и руководителем кафедры стихии земли в ОМУМ. Здесь в данный момент исполняю обязанности руководителя приемной комиссии. Ко мне можно обращаться просто:

магистр или магистр Бравиус. Итак, как ваши имена?

– Меня зовут Ольга Волкова, или просто Леля, а мою подругу Лилия Беда, или можно просто Лиля, – ответила за обеих подруг Леля.

– Ну что ж, очень приятно! А возвращаясь к нашему разговору о том, каким образом будущие студенты проходят испытания и становятся студентами ОМУМ, стоит сказать, что это самое простое, поскольку всех потенциальных студентов мы и так знаем, так как уже давно ведем учет всех людей, которые живут в этом мире и являются обладателями какого-либо магического дара, – здесь магистр сделал многозначительную паузу, давая девушкам возможность осмыслить сказанное.

– То есть получается, что мы первые, кто вот так пришел неучтенными? – догадалась задать этот вопрос Лиля.

– Именно так. То, что вы вот так пришли – это не обычное явление. Обычно, мы каждый год знаем, сколько человек и откуда должны к нам прийти для итогового тестирования на обладание магическим даром, чтобы уже точно иметь возможность попасть на обучение в ОМУМ. Кстати, не подскажите ли, как выглядела та книга, которая вас сюда направила?

– Она была достаточно большая, обложка черная и очень мягкая на ощупь, гораздо мягче чем бархат, с замочком и пружинкой посередине, – ответила Лиля, так как очень хорошо помнила ту книгу, которую выбирала с неясным ощу-

щением огромного желания купить ее в магазине.

– Занятно! Не ожидал, если честно, – задумчиво сказал магистр скорее самому себе, чем девушкам, поскольку они все равно не поняли, что в этом занятого. Разве что, эта книга успела и ему повстречаться на пути и может быть даже, чем черт не шутит, нахамить, как сделала это с ними. – Ну что ж, в любом случае надо еще подтвердить ваши способности, если все так, как написала К... книга. – на букве «К» он немного споткнулся, как будто хотел сказать что-то совсем иное, тем не менее быстро подняв руку в воздух, он сделал какой-то жест, который сначала засветился желтым, а потом резко растаял в воздухе, а он сам, одним глотком допив оставшийся в чашке кофе, нажал на какую-то кнопку на стоявшем на столе телефоне и, дождавшись, когда раздастся голос секретаря, сказал Иветте, чтобы она всем посетителям, кто надумает посетить офис в это утро, говорила, что никого нет, и все будут после обеда. Подруги в это время переглядывались и молчали. А что тут можно было сказать? Все, что хотели, они уже выяснили и теперь только ждали, что им скажет господин Бравиус. То ли отправит их по домам, как неучтенных экземпляров, которых никто не ждал здесь и даже не надеялся увидеть, то ли что-то предложит. Но уходить просто так, узнав теперь, что этот магический университет действительно существует, а значит, существует и настоящая магия, им совсем не хотелось. Пока они так молча переглядывались и думали об одном и том же,

вдруг резко открылась дверь, не входная, ведущая в приемную, а та, которая была в противоположной стене, и, как они думали, вела в комнату отдыха.

– Церсий, надеюсь, у тебя была весьма веская причина сорвать меня с совещания в министерстве и вызвать экстренным сообщением к себе, – стремительно вошедший через дверь в стене мужчина договорил эту фразу, уже практически войдя в кабинет и внезапно остановившись, когда увидел, что магистр Бравиус сидит в кабинете не один, а в компании двух симпатичных девушек, которые то ли с ужасом, то ли с восхищением смотрят на него.

– Церсий, что происходит? Почему ты меня вызвал? – мужчина, слегка скользнув взглядом по лицам подруг, посмотрел вопросительно на магистра.

– Дамиан, у меня возникла нештатная ситуация, требующая твоего внимания, – спокойным тоном ответил Бравиус вошедшему, не обращая внимания на резкий тон его слов. – Позволь тебя познакомить с потенциальными студентками ОМУМ. Жестом указав на подруг, представил их своему странному собеседнику:

– Ольга и Лилия, будущие некромант и маг огня. После этих слов так стремительно вошедший мужчина обернулся к девушкам и пристально посмотрел на них:

– Некромант? – его взгляд скользнул по Лиле, но не особо задержался на ней, а затем перешел на ее подругу, которую он более внимательно осмотрел, вглядываясь в ее лицо го-

раздо дольше. – Да, явный дар к некромантии присутствует и даже активен. Скажите, эээ...

– Леля, – подсказала девушка.

– Скажите, Леля, вы читали что–нибудь магическое недавно? Какие–то заклинания, может быть?

– Да, я пробовала одно заклинание. Но оно у меня не получилось, – девушка невольно вздохнула с сожалением, хотя даже сама себе до последнего не признавалась, что неудавшееся заклинание ее явно расстроило.

– И очень хорошо, что не получилось, – вздохнул с улыбкой мужчина. – Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы у вас получилось. – Церсий, я только не понимаю, почему ты меня вызвал? – мужчина, проговорив это, повернулся к господину Бравиусу. – Ну да, присутствуют две весьма перспективные девушки с магическими способностями: у одной к некромантии весьма хороший дар, если уж она смогла его без особых знаний активировать, а у второй явный сильный дар огня, который поможет ей со временем стать магистром 1 ступени при должном усердии и наличии необходимых личных качеств.

Пока незнакомый мужчина, которого магистр Бравиус назвал при встрече Дамианом, расспрашивал Лелю о ее даре, Лиля смотрела на него: мужчина был весьма молод, лет 30, высокий, с хорошей фигурой и довольно широкими плечами, по крайней мере так ей показалось. Одет он был не в балахон до пят, как любят одеваться магистры магии в любии-

мых ею книжках фентези, а в какой-то насыщенного черного цвета то ли костюм, то ли комбинезон, поскольку края камзола и брюк, казалось, сливались и были практически незаметны. Каких-то украшений, типа амулетов, обнаружено Лилей не было, кроме небольшой черной то ли броши, то ли медали, которая была приколата слева на воротнике камзола. Волосы темно-русого оттенка с золотистыми прядками были пострижены так замысловато, что чем-то отдаленно напоминали прическу, которая была у племянника магистра Бравиуса, но все равно отличались, скорее, каким-то более сложным узором. Когда он мельком взглянул на нее, даже не удосужившись спросить, как ее зовут, то весьма оскорбил этим фактом. С одной стороны, осознавая себя молодой и симпатичной девушкой, она не смогла вынести такого пренебрежения к себе, но, с другой стороны, она понимала, что возможно ее дар огня не так заинтересовал мужчину, как дар некромантии ее подруги. К тому же она только сейчас осознала, что ей всегда пыталась втолковать Леля, что она одевается совсем непривлекательно и старается слиться в одну темную массу, а ее подруга выглядит отлично. Вон как он смотрит на Лелю своими пронзительными желтыми глазами, а то, что они именно желтые, она заметила как раз тогда, когда он окинул ее этим самым мимолетным взглядом. Кроме того, ей казалось, что она что-то упускает из виду, какое-то обстоятельство крутилось в голове, не давая успокоиться. И тут она вспомнила, как назвал вошедшего муж-

чину магистр Бравиус. И про себя неслышно охнула. Дамиан! А ведь так вроде бы зовут ректора ОМУМ, судя по той справке, которую им выдала исчезнувшая книга. Осознание пришло неожиданно, а заодно она вспомнила, что он является некромантом, и теперь, хоть отчасти, стал понятен его интерес к ее подруге, хотя все равно червячок сомнения в том, что он просто отметил именно ту девушку, которая ему наиболее понравилась, слегка точил ее. Пока все эти мысли пробегали в голове у Лили, ректор ОМУМ, а она не сомневалась, что это все-таки был он, повернулся к магистру Бравиусу и спросил, зачем он его вызвал.

– Дамиан, это не просто какие-то будущие студенты ОМУМ с магическим даром, а НЕУЧТЕННЫЕ будущие студенты с магическим даром, – магистр Бравиус выделил слово «неучтенные» именно для того, чтобы его гость обратил внимание на этот факт.

– Ты хочешь сказать, что их нет в нашей картотеке? – спросил удивленно ректор ОМУМ.

– Да, именно это я и пытаюсь тебе сказать, – магистр Бравиус сделал какое-то движение головой, которое могло бы сойти за согласие, или оно означало, что у него есть еще какие-то вопросы, требующие ответа. После этого его собеседник снова повернулся к девушкам и более внимательно, чем при первом знакомстве, на них посмотрел. Сложно сказать, чего в его взгляде было больше: то ли какого-то азартного предвкушения, то ли вопроса. Но от этого взгляда станови-

лось не по себе, и подружки синхронно ссутулились, пытаясь казаться меньше и незначительнее, поскольку инстинктивно чувствовали, что этого мужчину невозможно ни разжалобить женскими слезами, ни смягчить, если провинишься.

—И каким же образом к нам попали две неучтенные магии? — заинтересованно спросил Дамиан. Не говоря ни слова, магистр Бравиус протянул ему тот самый злополучный листочек, который оставила магическая книга. Так же, не спрашивая ни о чем, Дамиан взял листочек из рук магистра и прочитал его. В отличие от магистра Бравиуса реакция ректора ОМУМ на написанное на листочке была совершенно спокойной. Повернувшись к девушкам, он только спросил:

— Каким образом к вам попал этот листок? — задавая вопрос обеим девушкам, он при этом почему-то смотрел только на Лилю. И от его взгляда ей становилось не по себе, и только она собралась начать рассказывать всю историю с самого начала, как ее прервал господин Бравиус:

— Дамиан, думаю, что я тебе смогу все рассказать. Давай, не будем мучить бедных девушек, им и так сегодня пришлось приехать практически в неизвестность, — магистр Бравиус вопросительно посмотрел на собеседника, пытаясь также мимикой дать понять, что ему есть, что обсудить и не только то, как девушки оказались этим утром в его офисе. — А давай, я тебя пока представлю, а то как-то нехорошо получается. Дождавшись, когда Дамиан согласно кивнул, он повернулся к подругам и представил того, кто достаточно бес-

церемонно и абсолютно уверенно вел себя в его кабинете:

– Ольга и Лилия, позвольте вам представить ректора Общемирового магического университета лорда Дамиана Блэкмора, архимага 1–й ступени, кавалера 1–й ступени ордена некромантов, магистра факультета некромантии ОМУМ. В ответ на представление лорд Дамиан шуточно поклонился, подтверждая свои заслуги.

– Ольга, Лилия, – лорд Дамиан поприветствовал подруг. – Меня можете наедине, раз уж мы познакомились при таких странных обстоятельствах, называть Дамиан или магистр Дамиан, но прилюдно прошу обращаться ко мне либо господин ректор, либо магистр Блэкмор. Так мы избежим ненужных вопросов и разговоров. Подружки синхронно кивнули в ответ, не зная, что можно было бы добавить к этому. – А теперь давайте определимся с вашими дальнейшими действиями. Такие способности, как у вас, было бы настоящим упущением не развивать, поэтому я как ректор ОМУМ даю вам право на поступление в университет и прохождение учебы в его стенах. На этих словах господин ректор сделал несколько пассов, и у него в руке оказались две небольшие карточки, которые он и протянул подружкам со словами:

– Это билет студента первого курса. Он дает право заселиться в общежитие и получить все необходимые книги для учебы на соответствующей кафедре. Учеба начинается через неделю, поэтому советую вам завершить все необходимые дела и прийти сюда через неделю для перемещения в уни-

верситет. Все понятно? Или остались какие-то вопросы?

– Нет, господин ректор. Вопросов нет. – Леля ответила за обеих подруг. – Разве что один: что нам сказать своим родственникам? Не скажешь же им, что мы поступили в магический университет, и нам нужно уехать в другой мир, чтобы там учиться? А также, что делать нам со своим университетом, где мы учимся в данный момент?

– Думаю, с университетом проблем не возникнет. Вы будете также продолжать учиться, но все это будет происходить без вашего прямого участия, и через несколько лет, как только закончится учеба в ОМУМ, вы также закончите учебу и в вашем университете. Предполагаю, что после окончания ОМУМ вам вряд ли захочется вернуться в свой мир, но на всякий случай у нас предусмотрено, что все знания, которые вы могли бы получить в вашем университете, окажутся в вашей голове, если вы захотите вернуться в свой мир и жить в нем. А насчет родственников. Тут вам придется рассказать все прямо, – при этих словах на лицах девушек появилось скептическое выражение.

– Не думайте, что ваши родственники как-то странно воспримут вашу новую учебу. Вы сначала попробуйте им рассказать. При этом господин ректор улыбнулся, став на миг настолько привлекательным, что растерял свой ореол сурового магистра, которым показался с первого взгляда, и стало понятно, что он действительно еще очень молод и гораздо моложе того же магистра Бравиуса.

– У меня вопрос, – вдруг сказала Лиля, несмело взглянув в глаза ректора магического университета. – Как мы будем понимать друг друга? Вы говорите по–русски?

– Конечно, нет, – засмеялся магистр Бравиус. – Мы все говорим на своих родных языках.

– Да, – подтвердил его слова господин ректор. – Не беспокойтесь на этот счет. Так как мир, в котором вы будете учиться, является своеобразным центром нескольких миров, то вы должны понять, что там учатся и живут люди из разных миров. Каждый человек, или не человек, попадающий в этот мир, уже при перемещении через портал получает возможность понимать других жителей. И не только одного мира. Это довольно сложное заклинание, находящееся в структуре межмирового портала. Если вам будет интересно, то я могу рассказать подробнее во время учебы.

– Хорошо, – девушки одновременно поднялись с кресел, понимая, что скорее всего разговор в этом странном офисе закончен, и их банально выпроваживают, чтобы обсудить какие–то не предназначенные для их ушей вещи.

– Ольга, Лилия, – поочередно посмотрев каждой девушке в глаза, господин ректор продолжил вполне обычным тоном. – До скорой встречи в университете, надеюсь вас там увидеть. Приятно было познакомиться.

– Взаимно, – сказала Леля, а Лиля в этот момент думала, что вряд ли бы она назвала это чувство взаимным, ничего приятного в знакомстве с ректором ОМУМ она не ви-

дела. Подружки, забрав выданные им лордом ректором карточки студента, попрощались с ним и магистром Бравиусом, который, к слову, сделал это более тепло, подбодрив девушек улыбкой. После чего они вышли в приемную, закрыв за собой дверь кабинета.

В приемной все также бойко стучала по клавиатуре и улыбалась, глядя в монитор, Иветта. Видимо, она решила, что начальник долго еще не спросит о том задании, который дал ей, либо она просто не боялась его гнева. Краем глаза увидев, что открылась дверь и вышли девушки, она на миг оторвалась от компьютера:

– Ну, как все прошло?

Подруги переглянулись, раздумывая, что сказать девушке–секретарше из всего того, что с ними произошло там, в кабинете. Но Иветта опередила их, спросив:

– Ну что? Договорились насчет проекта? Вы не сомневайтесь, мы делаем только самые лучшие проекты, и если уж вы у нас заказываете что–то, то будьте уверены, что все будет сделано в лучшем виде. После ее, как всегда, бойкой и быстрой тирады подружки одновременно вздохнули с облегчением, поскольку никто их не спрашивал о том, что на самом деле обсуждалось в кабинете господина Бравиуса.

– А, нет. Не договорились. Нас цена не устроила, дорого очень, – Леля ответила за них двоих.

– Да? Ну что ж. Да, у нас высокие расценки, но они оправданы качеством наших услуг. – Иветта, по всей видимости,

то ли была искренне разочарована несостоявшейся сделкой, то ли просто была хорошим человеком и искренне переживала, что клиенты ушли недовольные.

– Ну, если передумаете приходите, мы будем рады вас видеть. На прощание она слегка махнула головой и, не дожидаясь, пока девушки выйдут, снова уткнулась в монитор и что-то быстро застрочила на клавиатуре.

Посмотрев на нее и переглянувшись, улыбаясь, они вышли из офиса, куда еще утром заходили с опаской и нерешительностью. Теперь же их распирало веселье и переполняла энергия, видимо от осознания того факта, что все так удачно сложилось с этой поездкой, да к тому же их пригласили учиться в магическом университете. Разве могли они предположить такое еще пару дней назад? Улыбку с их лиц даже не смог согнать все еще сидевший на входе негостеприимный охранник, проводивший их мрачным взглядом. Оба их распирало горячее желание поделиться с кем-нибудь тем, что с ними случилось, но при этом они понимали, что вряд ли смогут рассказать обо всем кому-то, кроме родственников. Да и в отношении реакции родственников сомнения все же грызли их, не смотря на слова ректора. Но между собой-то они точно могли обсудить все произошедшее с ними этим утром. Поэтому, быстро добежав до машины, они решили поехать в любимое кафе, дабы заесть все утренние волнующие события калорийными маффинами и кусочком брауни и спокойно обсудить, что им делать в ближайшее время.

Пока наши героини принимали решение позволить себе несколько сотен калорий за потраченные нервы и ехали по утренним улицам столицы, в кабинете, который они покинули, состоялся очень необычный разговор, который начался, как только девушки покинули офис бюро архитектуры и дизайна.

– Церсий, что ты думаешь обо всем случившемся? Как считаешь, что нас ждет в связи с тем, что вдруг ни с того ни с сего обнаруживаются две неучтенные девушки с магическим даром? – господин ректор, как только дверь за девушками закрылась, сел в кресло, стоящее напротив стола, и слегка покачиваясь в нем, задумчиво глядел на собеседника.

– И что вообще за странная история с этим листочком и книгой? Кстати, ты мне обещал рассказать, что приключилось с нашими гостями.

– Да, обещал, сейчас все расскажу. Может, ты выпить чего–нибудь хочешь? Я бы выпил виски, будешь?

– Нет, спасибо. Мне еще на заседание сегодня нужно вернуться, – Дамиан слегка нахмурил лоб при упоминании о заседании.

– Тогда, может, кофе будешь?

– Да, кофе выпью. Иветта хорошо его готовит. Надеюсь, она там ничего не магичит с ним, – мужчина слегка улыбнулся.

– Сейчас попрошу Иветту принести тебе кофе, – магистр Бравиус потянулся к телефону, чтобы нажать на кнопку вы-

зова.

– Не нужно, я уже ее попросил, – Дамиан улыбнулся снова. – Сейчас принесет. Все–таки мысленная передача сообщений гораздо эффективнее телефона, и заметь, Церсий, гораздо быстрее.

Он с ухмылкой наблюдал, все также покачиваясь в кресле, ожидая пока Иветта принесет кофе, как Церсий достал бутылку и налил себе виски в стакан, на палец. Не успел магистр сделать и глоток, как Иветта открыла дверь, неся на подносе чашку с дымящимся кофе.

– Доброго дня, господин ректор, – Иветта, улыбаясь, поставила чашку перед ним.

– Доброго дня, Иветта. Как продвигается отчет по практике? Работа у магистра Бравиуса оказалась полезной для сбора материала?

– Да, очень. Почти закончила. – Иветта, активно манипулируя подносом, рассказывала о том, что ей осталось написать всего пару страниц. – А магистру Бравиусу отдельное «спасибо» за практику и подработку. Мне она не помешает, – закончила рассказ девушка.

– Ну, отлично тогда. Не забудь сдать вовремя отчет, ты же знаешь, что магистр Донован не терпит опоздавших, – Дамиан слушал девушку, помешивая кофе. – И спасибо за кофе. Он у тебя выходит всегда отличным. Иветта, польщенно улыбнувшись на похвалу, вышла в приемную, аккуратно затворив за собой дверь. Дамиан же, отпив глоточек, выжи-

дающе посмотрел на магистра Бравиуса.

– Я не знаю, Дамиан, что нам ожидать от всего произошедшего. Но ты сам дал девушкам студенческие карточки и тебе поневоле придется убеждать Совет, что это было правомерно.

– Да, я знаю, Церсий. С Советом я поговорю – Дамиан слегка скривился, и вряд ли дело было во вкусе кофе, который он продолжал пить. Магистр Бравиус же, достав начатую бутылку виски и наливая вторую порцию, начал рассказывать о том, что ему поведали девушки, и каким образом они оказались сегодня утром здесь, в приемной комиссии ОМУМ, замаскированной под бюро архитектуры и дизайна. Дамиан слушал его, не перебивая, продолжая пить кофе, и когда магистр закончил рассказ, спросил его:

– Ты ведь узнал, что за книга оказалась в руках у девушек? – и это даже был скорее не вопрос, а утверждение.

– Да, я спросил у них о книге, и это, Дамиан, была Кассандра, – после этих слов Дамиан негромко присвистнул. Было заметно, что он весьма удивлен.

– Ты уверен, Церсий, что это была именно Кассандра?

– Да, более чем. Если ты помнишь, то только у нее был такой отвратительный характер даже при жизни, – магистр на этих словах ухмыльнулся. – К тому же описание полностью совпадает.

– Да, весьма занятно и интересно, – Дамиан так же, как и магистр, ухмыльнулся. – Если мне не изменяет память, то

Крис должен был вроде как найти ее здесь? И поэтому он ошивался у тебя весь последний месяц.

– Да, – магистр Бравиус вздохнул, явно вспоминая утреннюю перепалку с племянником. – Да, как видишь, нашел ее совсем не он. Кстати, он к тебе сегодня не приходил с отчетом?

– Нет, я сегодня с утра на заседании в министерстве был, – Дамиан опять скривился. – Мне и сейчас, по–хорошему, надо вернуться туда.

– Ну да, эти бюрократы не любят ждать, – Церсий насмешливо улыбнулся собеседнику. – Думаю, что ты наверно уже можешь идти. Вроде как все вопросы мы решили.

– Вопросы–то может и решили, но неизвестно, какую кучу проблем мы с тобой, друг, себе нажили. – Дамиан весело улыбнулся. – Чувствую нас ждет в ОМУМ весьма интересный год.

– Это да, зад... пятой точкой чую, что все только начинается, – сказал магистр Бравиус, собираясь налить себе третью порцию виски. Дамиан же смотрел на него, весело ухмыляясь. Поставив пустую чашку на стол, он стремительным движением встал с кресла.

– Ты бы не налегал так на виски, – Дамиан уже откровенно улыбался. – Все–таки утро еще.

– У меня было нервное утро, – огрызнулся Церсий на подколку друга.

– Ну, как знаешь, мне в самом деле пора идти. И Кристи-

ана пришли мне, а то он тут совсем обнаглел и обленился, я найду, чем ему заняться до начала учебы.

Магистр только махнул рукой в ответ, мол, иди уже, не мешай снимать стресс. Все еще улыбаясь, Дамиан открыл дверь, из которой вышел ранее и, шагнув за порог в темноту, оставил магистра в одиночестве и размышлениях о будущем, которое их ждало уже совсем скоро.

Глава 3, в которой рассказывается о том, почему на территории университета запрещены драки, и почему Золушке нужно было потерять туфельку, чтобы привлечь внимание принца.

Территория Общемирового университета магии впечатляла своими размерами и постройками. Стационарный портал, который переместил наших героинь в новое место жительства и учебы располагался прямо по центру достаточно большой площади, да и сам портал представлял собой восьмиугольник высотой более трех метров, каждая из граней которого и являлась своеобразной порталной аркой. Из этих арок с разной периодичностью выходили, по всей видимости, студенты ОМУМ, груженные кто сумками, а кто-то и чемоданами, и чем-то наподобие рюкзаков. Кто-то, как и наши подруги, выходя из портала, в нерешительности останавливался и начинал озираясь по сторонам, не понимая, в какую сторону нужно двигаться, а кто-то, по всей видимости обучавшийся уже не первый год, не глядя ни на кого, шел по песчаным дорожкам, уходящим от порталной

арки в разные стороны к явно жилым корпусам и общежитиям. А кто-то, увидя вдалеке толпу знакомых людей, с радостным приветствием шел к ним, чтобы поздороваться и обменяться впечатлениями, которые накопились за летние каникулы. Так наши героини, переместившись из кабинета магистра Бравиуса через ту самую таинственную дверь в стене, оказались на порталной площадке магического университета, нагруженные чемоданами и не знали, что им делать и куда дальше идти. Ведь еще утром этого дня казалось, что все понятно. Как им и сказали, ровно через неделю они пришли утром снова в офис магистра Бравиуса, нагруженные вещами и напутствиями родственников, чтобы отправиться в другой мир за знаниями о магии и иных мирах. Всю эту неделю, с того момента, как они вышли из липового бюро архитектуры и дизайна, они не раз обговаривали свои планы и дальнейшие действия. Даже разговор с родственниками получился на удивление спокойным. Никто, ни дедушка Лели, ни бабушка Лили, выслушав про их приключения и то, что им нужно будет учиться теперь в мире магии, почему-то не стали проверять, какая у них температура, не больны ли они, не приняли ли какие-то галлюциногенные препараты. Они восприняли эту информацию как-то слишком спокойно, осмотрели студенческие карточки ОМУМ, посетовали, что девушки потеряли год впустую, и завалили советами, что взять с собой на учебу. А именно какие книги, какую одежду (ведь неизвестно, что там за климат и погода), что лучше

не пробовать слишком экзотическую местную кухню, ведь неизвестно, кто и как там готовит, а также, кормят ли вообще. Родные переживали, на что бедные девочки будут жить и будет ли там стипендия, а если будет, то чтобы не позорили родственников и учились только на отлично. В общем, неделька у подружек выдалась очень суматошная, особенно для Лели. Она не представляла, как вложить в один чемодан все, что хотела взять с собой. И это все ну никак не желало уместиться в одном месте. Лиля же подошла к этому делу проще. Так как у нее были практически однотипные вещи, то брать их все она просто не видела смысла. К тому же последние ее размышления на тему смены своего имиджа все-таки оставили свой след, и она, даже не говоря об этом лучшей подруге, решила поменять свои предпочтения в одежде и втайне надеялась, что сможет купить что-то в другом мире, узнав, какая там мода. Она сложила в свой чемодан всего одно платье из своего гардероба, которое не вязалось с ее имиджем – длинное закрытое платье светло-бежевого цвета, которое ей подарила на последний день рождения Леля, надеясь, что подруга скоро образумится и перестанет носить все черное. Но платье так и пылилось в шкафу, не тронутое в течение пяти месяцев, пока не оказалось в багаже, который Лиля брала с собой в новый мир. Леля же в это время мученически разглядывала свой гардероб, решая, от чего она может отказаться и не брать с собой. В итоге на пороге офиса магистра Бравиуса стояли две симпатичные, нагруженные

ремя чемоданами девушки. Леля не смогла сильно убавить свой гардероб, поэтому ей пришлось взять два чемодана и еще часть вещей поместить в чемодан Лили, все вещи которой уместились в рюкзаке, который она повесила на спину.

Магистр Бравиус, оглядев их и три чемодана, улыбнулся и, молча открыв дверь в стене кабинета, сказал, что это портал, с помощью которого они попадут в университет. Там им нужно будет дойти до общежития и получить ключи от комнаты и необходимые вещи. А дальше им все уже объяснят. Вот так с легким напутствием и ободряющей улыбкой магистра, благословением родственников и обещанием приехать к ним на каникулы, подруги оказались на порталной площадке университета и теперь не знали, в какую сторону им двинуться. Они так и стояли бы в нерешительности, но в этот момент Лилию, находящуюся спиной к порталной арке, очень ощутимо толкнули со словами:

–Что встала, корова неповоротливая. Не знаешь, что ли, что отойти нужно с дороги, встала тут, – из проема порталной арки, сильно толкнув Лилию в спину так, что она от неожиданности покачнулась и упала на песчаную дорожку, вышла довольно высокая девушка с копной черных вьющихся волос, которые свободно развивались на ветру. Девушка была бы ослепительно красива, если бы не капризно изогнутые губы и презрительный взгляд ярко-синих глаз. – Ну, что смотришь, голодранка?

Лилия в обычной жизни, может, и не стала бы реагиро-

вать и отвечать брюнетке на оскорбления и неприятный болезненный толчок, но, видимо, события последней недели и нервное состояние, в котором она прибывала по прибытии в университет, сыграли свою роль. Зло сверкнув глазами, она, поднимаясь с дорожки, схватила наглуую брюнетку за подол ее красивого платья с пышной юбкой, да так, что ткань угрожающе затрещала.

–Ой, прости, кажется, у тебя платье слегка запачкалось и, видимо, ты сэкономила на портнихе – вон даже все нитки видны уже, – Лиля, наконец–то, встав и отряхнув одежду от пыли и прилипшего песка, теперь смотрела на виновницу ее падения со злорадной улыбкой.

–Ах ты, нищобродка безродная, – брюнетка, осмотрев платье, специально подобранное для первого дня в университете, увидела, что на нем появились по подолу пыльные пятна, и нижняя юбка как–то подозрительно провисла неровными краями. – Да я тебе сейчас устрою, ты не знаешь, с кем связалась! – Брюнетка пребывала в явном бешенстве и уже собиралась сделать какой–то жест рукой. Но в это время, Леля, которую брюнетка сначала не заметила, пытается поставить безродную выскочку на место, подобралась к ней сбоку и, что есть силы, вцепилась в ее шикарную шевелюру, дернув за нее так, что помешала брюнетке выполнить задуманный магический маневр.

–Ты кого тут обозвала нищобродкой безродной, убогая, – Леля явно была в бешенстве из– за того, что в первый же

день ее лучшую подругу какая-то кукла обозвала и, мало того, еще и пыталась унижить. – Я тебе сейчас и без всякой магии так прическу прорежу, что придется тебе парик заказывать или на лысо стричься. Оттого, что Леля вцепилась девице в волосы, небольшой шарик для магического заклинания раньше времени сорвался с ладони брюнетки и вместо того, чтобы попасть в Лилю, что могло привести к чему угодно, шарик энергии светло-синего цвета поднялся в воздух над порталной аркой и там оглушающе лопнул, да так, что брызги полетели в разные стороны. Часть капель накрыла ругающуюся троицу, а остальные добрались и до стоящих поодаль студентов. Казалось, кроме ругающихся девушек никто и не заметил, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Брюнетка тем временем, освободив копну своих волос из пальцев Лели, зло прошипела:

–А ты еще, кто такая?

–Я – Леля, и ты только что оскорбила мою лучшую подругу, а значит, и меня. Так что будь уверена, что мы вместе найдем способ расквитаться с тобой за оскорбления. – Леля была настолько зла, что еле сдерживалась, чтобы заново не вцепиться в наглую брюнетку.

–Ха, подружка! Что ж ты себе такое чучело в подружки взяла? – брюнетка презрительно поджала губы и продолжала оскорблять. – Или ты на ее фоне пытаешься выглядеть привлекательнее? – Она уже презрительно улыбалась, говоря глазами: ну и что ты мне скажешь и сделаешь теперь? Ле-

ля не успела ей ответить, как вмешалась Лиля.

–А у тебя, я уверена, с твоим–то характером, точно уж нет подруг. Вообще никаких. Ни страшных, ни красивых, – Лиля уже без обиды смотрела на брюнетку, оскорбившую ее, поскольку никогда не обращала особого внимания на то, как реагируют на ее внешний вид другие. К тому же, в который раз, она поняла, как ей повезло с подругой. Брюнетка зло выдохнула сквозь зубы и только собралась что–то ответить, как со стороны стоящих в отдалении студентов послышались удивленные голоса и крики изумления. В то же время Лиля почувствовала, что на ее голове будто змеи ползают. Ощущение было такое, как будто у нее там копошится и ползает целое гнездо змей.

–Ай, дура безмозглая, что ты сделала со мной? – Лиля догадалась, что это, скорее всего, какие–то последствия заклинания брюнетки.

–Ага, значит, сработало, – ее обидчица снова вернула себе презрительный тон и со злорадным ожиданием уставилась на Лилю. – Вот теперь–то посмотрим, что ты будешь делать! Леля с беспокойством оглядела подругу, которая судорожно дергала волосы во все стороны, к тому же она слышала крики студентов и внезапно поняла, что заклинание брюнетки сработало не только на Лилю, но и подействовало на других студентов.

–Ты что натворила? – Леля больно ухватила за локоть злорадствующую брюнетку и, развернув ее к группе студентов,

указала ей на то, что там происходит явно что-то странное. С одной стороны слышались девичий визг и смешки толпы, из которой пулей вылетела девушка, одетая только в коротенькую сорочку и шортики. Никакой другой одежды на ней не было. Она, от стыда закрываясь руками, кинулась к ближайшему зданию. С другой стороны донеслась матерная ругань. По всей видимости ругались сразу несколько человек и доносились голоса: «Ну, попадись мне тот, кто это сделал, урою!», «Теренс, а ты оказывается у нас рыженький», «Твою ж мать! Пятьдесят золотых впустую» И много что еще! Лицо брюнетки, по мере развития событий, становилось все растеряннее, и она даже не огрызнулась, когда Леля, силой развернув ее к себе, спросила, что она сделала, и что это было за заклинание.

– Да обычное детское заклинание, когда в детстве играли в прятки, применяли, чтобы увидеть, кто где спрятался, – брюнетка растерянно смотрела на Лелю.

– А что оно конкретно сейчас делает? – Леля, хмурясь, ждала ответа.

– Ну, по идее, я просто хотела, чтобы с твоей подружки слетело все лишнее, наложенное магически, чтобы увидеть ее истинную. Как-то так, – неудавшаяся магичка совсем растерянно смотрела на Лелю. – Я не предполагала, что так получится. Услышав негромкий возглас Лили, они синхронно повернули голову и одновременно выдохнули:

– Не может быть!

– Лиля, твои волосы!

Благодаря заклинанию брюнетки Лилины волосы, которые она так долго и упорно красила в черный цвет, засияли совершенно чистым, своим природным, цветом. И она растерянно смотрела на прядь волос, которую держала в руках. Леля облегченно вздохнула:

– Ну, хоть какая–то польза от этой сумасшедшей, – и, широко улыбнувшись, посмотрела в глаза брюнетке и продолжила. – С паршивой овцы хоть шерсти клок!

– Это кто тут овца? Ты кого это овцой обозвала? – брюнетка, будто очнувшись, снова стала заносчивой и опять завелась: какая–то паршивка овцой ее посмела назвать. Тут отошла от шока Лиля и накинулась на нее:

– Ты что сделала? Как мне теперь быть? – Лиля, подскочив к брюнетке, была готова ей уже чуть ли не в горло вцепиться

– Да что тебе не нравится? Хоть приличнее выглядеть стала, а то была как плохая пародия на вампиршу, – брюнетка явно не испытывала ни какого сожаления.

– Да я тебе! – неизвестно, что Лиля сделала бы с противной девчонкой за поруганный цвет волос, если бы в этот момент из портала не вышел господин ректор собственной персоной в сопровождении Кристиана. Быстро сообразив, что на порталной площади творится что–то странное, спросил суровым голосом, перекрывающим шум и гомон:

– Что. Здесь. Происходит?

Сразу же все смешки и разговоры на площади затихли.

Ректора не только уважали, но и откровенно побаивались. Все–таки он являлся очень сильным магом, тем более некротомантом, а они, как известно, не только мстительные, но и очень обидчивые. К тому же студенты, которые учились в ОМУМ уже не первый год, знали, что лорд Дамиан Блэкмор не является образчиком доброты и легко может наказать за шалости и провинности бедных студентов. Он обвел взглядом толпу

–Кто применил магию?

–Я, лорд Дамиан, – брюнетка, приняв выгодную позу и обольстительно улыбаясь, повернулась к господину ректору и продолжила. – Я была вынуждена защищаться вот от этой особы. Со злорадной улыбкой она ткнула пальцем в Лилию, указывая на нее, как на виновницу всего случившегося. Взгляд ректора переместился с брюнетки, продолжавшей улыбаться, на Лилию. Увидев ее, он нахмурился, а она, опустив глаза, не знала, что ей сказать, поскольку не чувствовала себя виноватой. Но как это доказать грозному ректору?

–И чем же вам не угодила эта студентка? – господин ректор вновь перевел свой хмурый взгляд на брюнетку. Та, чувствуя молчаливую поддержку ректора, еще выше задрала голову, сказала о причине их ссоры:

–Лорд Дамиан, она мне порвала платье и запачкала его, – и наглая брюнетка показала, где находились эти самые пыльные пятна и слегка «поехавший» подол. Услышав причину ссоры, Кристиан, стоявший чуть позади ректора, еле слышно

хмыкнул, хотя до этого активно улыбался Леле и даже подмигивал, хотя она его стоически игнорировала.

– Господин ректор, студентка Моралис, – голос ректора звучал грозно и строго. – В университете, если вы забыли, никто не употребляет титулы. И впредь прошу помнить об этом и называть меня соответствующе. После слов господина ректора брюнетка слегка скривилась, но, тем не менее, промолчала, хотя было заметно, что ей не понравился ни тон, ни то, что ее отчитали.

– И скажите мне, почему вы решили решить проблему испачканного платья с помощью магии? – голос ректора еще больше посуровел и похолодел. – Я надеялся, что вам объяснили правила поведения в ОМУМ? В ответ брюнетка попыталась что-то пролепетать, поскольку думала, что господин ректор, как и многие мужчины, увидев ее прекрасную улыбку, сделает все так, чтобы не обижать прекрасную девушку, а выходило совсем наоборот. Как будто и не была она столь привлекательной особой, которая нравится большинству мужчин.

– Объяснили, господин ректор, но, когда на меня подло напали со спины, я совсем об этом забыла, – брюнетка при последних словах опустила смиренно плечи и глаза, однако успев при этом зыркнуть злорадно на Лилю. От этой тирады Леля практически поперхнулась воздухом и только собиралась высказать все, что думает по поводу слов этой вруньи, как Лиля опередила ее:

– Да, господин ректор, признаю, что испачкала подол и слегка подправила дизайн платья этой студентки, – говоря эти слова, Лиля даже не смотрела на обидчицу, но в голосе отчетливо слышался сарказм. При ее словах, Кристиан, все еще стоящий за спиной у ректора, поперхнулся воздухом, пытаясь скрыть смешок и, ободряюще улыбнувшись, молча показал ей большой палец. – Но поверьте, это было не со зла и не специально, так получилось. Ректор молча выслушал Лилю, смотря при этом на нее в упор:

– Я верю, Лилия, – ректор на какое-то время задержался взглядом на ее волосах, но никак не прокомментировав их новый цвет, продолжил. – Тем не менее за драку с применением магии вы завтра придете ко мне в семь вечера для получения задания по отработке своего поступка. При этих словах на лице брюнетки проступила злорадная улыбка превосходства, но она увяла, когда господин ректор обратился уже к ней:

– И вы тоже, студентка Моралис. Отрабатывать провинность вы тоже будете. Вместе со студенткой Беда.

После этих слов обе неудачливые участницы драки переглянулись, и каждая смотрела на другую с явным неудовольствием и обещанием скорой расправы в будущем.

– Кристиан, – господин ректор, посчитав что инцидент исчерпан, и все виновные понесли наказание, обернулся к молодому человеку. – Покажи, пожалуйста, Ольге и Лилии, куда им пройти и посмотри, чтобы они еще в какую-нибудь

драку не ввязались. На этих словах он, слегка улыбнувшись, попрощался кивком с девушками и исчез в порталной арке.

После его ухода Кристиан, ослепительно улыбаясь во все тридцать два зуба, предложил девушкам свою помощь:

– Милые дамы, бесконечно рад служить вам провожатым и не только, – он нагло улыбнулся Леле, собираясь подхватить ее чемоданы, но обе девушки даже не сдвинулись с места. Где-то рядом раздосадованно сопела брюнетка, поскольку ей-то никто не предложил ни помощь, ни провожатых до корпуса общежития. Поняв, что никто ей не поможет и даже не собирается эту самую помощь предлагать, она, зло сверкнув глазами, резко развернулась и, подхватив свой чемодан, двинулась к корпусу общежития, находящегося на противоположной стороне порталной площади.

– Да ладно, – Кристиан вдруг улыбнулся совсем по-доброму, без ехидства, сказал: – Давайте жить дружно. И предлагаю, наконец-то, познакомиться, – он, шутливо поклонившись, представился. – Кристиан Дерринт, можно звать просто Крис, студент 4 курса факультета некромантии ОМУМ. Прошу любить и жаловать.

Не смотря на развязный и немного хамоватый характер, он оказался веселым и добрым парнем, поэтому девушки, оттаяв, улыбнулись ему и представились:

– Ольга Волкова, можно просто Леля.

– Лилия Беда, можно просто Лиля, – Лиля, задорно улыбнувшись, добавила. – Но книксен делать не стану, пе-

ребьешься. Ее фраза окончательно рассеяла непонимание между молодыми людьми, и они, непринужденно смеясь, двинулись к нужному корпусу здания. Кристиан, легко подхватив чемоданы, повел девушек, попутно пытаясь у них выспросить, что все-таки произошло здесь между Лилей и той студенткой. Девушки вкратце изложили всю историю. Крис, слушая, только качал головой и улыбался, а когда узнал, что заклинание накрыло не только Лилю, но и еще нескольких студентов, пообещал, что после того, как поможет им заселиться, пройдет по комнатам и расспросит ребят, что же все-таки с ними произошло. Так, переговариваясь и смеясь, они дошли до общежития. Здание общежития выглядело очень достойно: никаких обшарпанных полов и серых стен, боле того, оно напоминало семейную гостиницу. Большие деревянные двери открывались бесшумно, за ними сразу же начинался холл с отделанными деревянными панелями стенами и мягким пружинящим полом. По всему холлу были расставлены самые разнообразные цветы в горшках и вазонах. По бокам от центра расходились два коридора с дверями, ведущими, по всей видимости, в комнаты студентов. Прямо в середине холла стояла небольшая стойка ресепшена, чем-то напоминающая стойку регистрации в дорогих отелях: имелись и звоночек, и большой стеллаж для корреспонденции с номерками комнат. В общем, общежитие производило очень приятное впечатление. Только за стойкой никого не было. Крис, подкатив чемоданы к стойке, рез-

ко нажал три раза на звоночек.

– Я не глухой, зачем кому–то понадобилось три раза нажимать на звонок? – откуда–то из глубины коридоров донесся ворчливый голос. – Я сейчас подойду и три раза ему по голове постучу. Из правого коридора неспешно вышагивал небольшой мужчина с длинной серебристой бородой и совершенно лысой головой. Одет он был в камзол и брюки до колен, сделанные из какого–то ярко–алого бархата и украшенные обильной вышивкой, а туфли с пряжками были украшены большими камнями. Подруги переглянулись, и Лиля прошептала: «Настоящий гном».

– Это кто там такой наглый? – гном подошел к стойке регистрации и через мгновение, видимо встав на ступеньку, уже возвышался над стойкой половиной своего тела. Прищурившись, он оглядел побеспокоивших его посетителей

– Привет, Генри, – Кристиан поздоровался с гномом и протянул ему руку. – Как дела?

– А, это ты Крис, – гном Генри пожал протянутую руку. – Да какие тут могут быть дела? Отвратительно! Опять не хватает ничего. Сегодня уже ругался с магистром Терриусом по поводу разгильдяйства и лени домовых. Он обещал разобраться.

Крис на этих словах хмыкнул, потому что каждый год выслушивал одно и то же о том, как гномы ругались с домовыми, считая, что они слишком ленивые, а домовые ругались с гномами, называя их скрягами, которые экономят по мело-

чам и не могут вовремя обеспечить постояльцев моющими и чистящим средствами, постельным бельем и полотенцами. В общем, хозяйственная война велась уже не первый год с переменным успехом. Тем не менее, как бы они не ругались между собой, это не мешало им по всем праздникам дружно напиваться в общей компании, а потом снова выяснять отношения уже на трезвую голову. И обе стороны терпеть не могли, когда в их разборки кто-то вмешивался со стороны.

– Ну, ладно, разберемся. Ты-то чего приперся? – и гном оглядел стоящих и смотрящих во все глаза на него девушек. – Никак заселяться кого-то привел?

– Ну да, знакомься, Леля и Лиля, новые студентки ОМУМ. – представил подруг Крис. – А это Генри, он комендант общежития первокурсников и, как вы догадались, гном.

– С Земли, что ли? – спросил, улыбаясь Генри, – и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – Тогда поселю их вместе. А то уж больно проблем много, когда по отдельности размещаешь. Глаза его улыбались, тем не менее, повернувшись к Крису, он суровым тоном выдал:

– Ты порядки знаешь, в комнату не пущу.

– Да я только проводить, – открестился Крис.

– Ага! Все вы только проводить, – гном откровенно усмехнулся. – Давайте, прощайтесь и пойдем заселяться. А я пока комнату подберу подходящую, – и он, отвернувшись, принялся перебирать ключи в ячейках на стойке, тихо что-то бормоча себе под нос.

Крис, передав чемоданы девушкам, спросил, какие у них планы на вечер.

– Да мы пока не знаем, думали заселиться и потом уже решать, что делать, – Лиля ответила за двоих. – А что такое?

– У нас традиционно в день приезда вечеринка всегда проходит. Я вас приглашаю, заодно с друзьями познакомлю, ну и у вас наверняка вопросы накопились уже, вот и узнаете все. Да и к тому же в библиотеку вам надо сходить, учебники получить, – Крис вопросительно смотрел на них. – Ну как? Вечеринка в семь вечера, встречаемся тогда в пять здесь, в фойе, отведу вас в библиотеку, возьмете, что необходимо, а потом тусить. Идет?

Подруги, соглашаясь, синхронно кивнули головами. Не сидеть же в комнате, не понимая, что происходит и куда идти, а тут Крис сам предлагает помочь, да и с ним явно будет интересно. К тому же он для них очень ценный источник информации об ОМУМ и обо всем, что вокруг них и что их ожидает в дальнейшем

– Тогда, пока. Заселяйтесь и до встречи в пять, – Крис попрощался с девушками, и когда они уже направились к Генри, который их ждал с ключом в руках, догнал вопросом:

– Лилия, а правда, что у тебя фамилия Беда?

– Ну да, – подтвердила девушка и, недоумевающая, спросила. – А что?

– А ты знаешь, что как корабль назовешь, так он и поплывет? – Крис явно насмешничал и по-доброму подкалывал.

–Ну, я же не сама себе фамилию выбирала. Какая досталась, – Лиля с улыбкой развела руками. – И что, ты хочешь сказать, что мне теперь ждать постоянно беды?

–Ну, не знаю, но одну ты точно, мне кажется, уже нашла, – Крис вдруг перестал улыбаться и было заметно, что говорит он весьма серьезно. Лиля вопросительно смотрела на него.

–Та девчонка, с которой вы поцапались, Гвенн Моралис. Осторожнее с ней. Она из очень влиятельной семьи, дар у нее опять же весьма неплохой, да и видимо отсутствуют какие–то границы, и она очень избалована. Крис видимо действительно был обеспокоен:

–Но раньше времени все равно себе голову не забивай. Может и успокоится, переключится на кого–нибудь еще, – Крис с ободряющей улыбкой смотрел на Лилю, хотя от его слов ей вдруг стало не по себе. Но тут он, широко улыбнувшись, выдал:

–Но, пожалуй, ты должна ей сказать спасибо!

–Это за что же? – возмутилась Лиля.

–За волосы, – Крис жестом указал ей на изменившуюся прическу. – Так тебе гораздо лучше, поверь мне как чертовски обаятельному и симпатичному парню. Я даже подумываю за тобой теперь приударить. Увидев, что девушка стала оглядывать местные растения в горшках, выбирая, какой из них метнуть в него, он, весело улыбаясь, послал воздушный поцелуй обеим подругам и скрылся за дверями, ведущими на улицу. Рассмеявшись, девушки, весело гремя колесами

Лелиных чемоданов, поспешили за комендантом Генри.

Глава 4, в которой повествуется о том, что не все землянки любят танцевать на столах, и как лучше всего влиться в студенческую реальность.

Как и обещал, Кристиан терпеливо ждал девушек внизу в холле общежития. Тем более, что особенно он там не скучал, что-то обсуждая с гномом Генри. Временами они даже заходились от смеха. Видимо то, что они обсуждали, было очень смешно и касалось их общих знакомых. Когда девушки спустились вниз, Крис, оглядев их, одобрительно хмыкнул и, попрощавшись с Генри, повел их в местное хранилище знаний, накопленных предыдущими поколениями. По дороге в библиотеку он спросил, как они устроились и понравилась ли им комната. Девушки заверили, что комната отличная. Она и в самом деле им очень понравилась. Находилась она на первом этаже в левом крыле здания и оказалась на удивление просторной: с двумя стандартными, как бы сказали у нас, односпальными кроватями и двумя, приставленными друг к другу, письменными столами, стоявшими у окна, имелись также два платяных шкафа, расположенные вплотную к спинкам кроватей и одно большое зеркало, висевшее прямо на двери. Девушек весьма порадовал тот факт, что жить они будут вдвоем, так что никого на подселение ждать не придется, а значит, не нужно будет пытаться ужиться с незнакомыми людьми. Особенно их привело в восторг то, что в

каждой комнате общежития имелся свой санузел, в котором хоть и не стояла большая ванна, но была вполне приличная душевая кабина, а, как известно, наличие сантехники прямо под боком значительно упрощает жизнь каждой девушке. Поняв, что эта комната, с индивидуальным санузлом и большим окном с широким подоконником и видом на густо заросший сад, просто замечательная, девушки совсем повеселели. Поблагодарив коменданта Генри за замечательную комнату, тем самым вызвав его явное удовольствие, и получив ключи от неё, они остались вдвоем осваивать новую территорию. Конечно, в первую очередь хотелось все не только обсудить, но и принять душ и переодеться. Лилина одежда так вообще оказалась не только в пятнах и крупинках песка, но и даже нашлись небольшие прорехи на джемпере. Поэтому решили, что Лиля, по-быстрому разобрав вещи, так как их у нее было значительно меньше, первая идет в душ, а потом уже помогает подруге разобрать ее три чемодана. Как только с вещами и водными процедурами было покончено, и девушки без сил лежали на кроватях, застеленных свежим бельем и плюшевыми покрывалами, пришло время обсудить все произошедшее с ними за последнее время и перемыть кое-кому косточки.

–Леля, а Леля! – Лиля, лежа на кровати и глядя в потолок, окликнула подругу.

–Умм, – отозвалась Леля, умотавшаяся после разбора чемоданов.

–Как думаешь, что нас ждет здесь? – Лиля, повернув голову, смотрела на подругу.

–Ну как, что? Будем учиться магии и попутно во всякие переделки попадать. А иначе, какие мы с тобой попаданки будем? – Леля улыбнулась подруге. – Да и как всегда, в общем–то. Мы с тобой та еще парочка, найдем себе разных приключений.

–Да я уже попала в приключение, – Лиля нахмурилась, вспоминая сегодняшнюю сцену на порталной площадке.

–Ты об этой темноволосой стерве, что ли? – Леля также нахмурилась, глядя на подругу. – Да забей ты на нее. Нашла из–за кого расстраиваться. – Леля весьма громко и пренебрежительно фыркнула.

–Ну, может ты и права, но Крис ведь что–то такое сказал, что она из довольно влиятельной семьи.

–И что? Можно подумать, вся семья ее сюда присайгачит, чтобы бедную кровиночку спасти от злой девки, то есть тебя, – в Лелином голосе слышалась уверенность, которая была заразна, и Лиля немного успокоилась.

–К тому же нашла, кого слушать. – Леля весьма громко и пренебрежительно фыркнула, вспоминая обаятельного брюнета. Что не осталось незамеченным подругой.

–Леля, а он тебе нравится? – Лиля приподнялась на локте, с улыбкой глядя на подругу.

–Кто? – Леля сделала вид, что не понимает, кого имеет в виду подруга.

–Как кто? Крис, конечно.

–Вот еще, – Лиля еще сильнее фыркнула. – С чего он должен был мне понравиться? Хамоватый, невоспитанный, да к тому же и бабник.

–Угу, угу, – поддакивала Лиля. – А еще: красавчик, обаяшка и милашка. – Она уже вовсю потешалась над подругой, которая отрицала очевидное.

–Ну, может быть, и так, но поэтому он и бабник, что пользуется тем, что ему дала природа. Это же не его заслуга, – Леля все еще не желала признавать заслуг молодого человека.

–А может, это потому, что он не растекся перед тобой лужицей, как многие, и не стал глядеть в рот, желая исполнить все твои желания?

–Ну, это потому, что он меня только–только узнал. Вот увидишь, не пройдет и пары дней и он, как ты выразилась, распуская слюни, растечется лужицей, – в голосе Лели слышалось явное самодовольство. Решив, что подругу надо проучить, Лиля искушающим тоном предложила:

–Пари? На то, что он не растечется противной лужицей?

Леля на миг задумалась, а потом, уверенно улыбнувшись, согласилась:

– Согласна? Срок?

Ну..., – протянула Лиля, – учитывая все необычные обстоятельства, увеличиваю твой обычный срок на покорение объекта до, максимум, одного месяца.

–Заметано, – Леле и самой уже стало интересно выиграть это пари. – На что спорим?

На миг обе задумались. Дома они бы решили, на что спорить, а тут пока было многое непонятно. Тем не менее Леля первая придумала, что попросить в случае выигрыша.

–Если проиграешь, я тебе выбираю одежду, и ты перестанешь носить свои черные одежонки. Лиля на миг задумалась, а потом согласно кивнула:

–Тогда ты, если проиграешь, носишь все черное целый месяц.

Леля от предложения подруги скривилась, но все же согласилась.

–А что ты думаешь о нашем ректоре? – вдруг неожиданно спросила Лиля. Леля удивленно подняла брови, но тем не менее ответила:

–Думаю, что он очень жесткий, если не жестокий человек. И к нему как–то, мне кажется, очень сложно найти подход. И если бы ты мне предложила на него спорить, то я бы обязательно отказалась. А к чему ты спросила?

–Мне кажется, я его боюсь, – Лиля даже передернула плечами. – Когда он смотрит прямо мне в глаза, кажется, что еще чуть–чуть и начнет копать в моих мозгах.

–Было бы в чем копать, – усмехнулась Леля и тут же получила от подруги по голове подушкой. – А вообще к чему ты спросила? Ну, ректор, ну да, внушает опасение и уважение, но может это и хорошо. Представь, держать в подчине-

нии кучу народа, а студенты – они ведь бесбашенные. Поневоле станешь таким.

–Ну да, – задумчиво протянула Лиля, а потом, спохватившись, чуть не крикнула. – Мы опаздываем, давай собираться. Подруга, ойкнув, подхватила косметичку и ринулась к зеркалу, сетуя на то, что она зря брала с собой фен, и теперь, ввиду отсутствия где-либо подходящих розеток, будет выглядеть как лохматое привидение. Лиля же, слушая подругу и улыбаясь, молча переодевалась в черную шифоновую блузку и удобные, черные же, брюки. Волосы пришлось заплести в косу, и глядя на себя в зеркало, она вспоминала как было хорошо с черными волосами, когда так не бросалось в глаза несоответствие между светлыми платиновыми волосами и черными бровями и глазами. «Ну, что ж теперь», – вздохнув, подумала она. – «Надо будет еще раз спасибо той заносчивой брюнетке сказать. А уж как сказать, они с Лелей придумают, долго что ли». Дождавшись, когда подруга приведет себя в относительный, по ее словам, порядок, они вышли из комнаты, осознав, что уже достаточно поздно, а они сегодня только завтракали, и надеясь, что после библиотеки Крис подведет их туда, где можно будет что-нибудь съесть и желательно съедобное.

Следуя в библиотеку, они спросили Криса о том, что их примерно ожидает в учебе.

–Ну, если вы знаете в общих чертах, что такое ОМУМ, то лучше вам дождаться завтрашнего дня, когда до лекций сна-

чала будет официальная часть, там вы все услышите более подробно. Там же вы получите вводные материалы и расписание занятий. Насколько я понял, вы попали на разные факультеты?

—Да, Лиля на факультет огня, а я на некромантию, — ответила за двоих Леля.

—Ого! Коллега, значит. Хорошо, когда на твоём факультете учатся такие красотки, — промурлыкал этот местный Казанова. Леля хотела уж было поставить его на место, но вспомнив о пари, мило улыбнулась ему и стрельнула глазами. На миг в глазах молодого человека промелькнуло удивление, но он, улыбнувшись, быстро встал между девушками и, взяв каждую за локоток, повел дальше по коридору.

—Итак, о чем еще будут меня пытаться милые дамы?

Милые дамы, наконец—то, получили возможность оторваться и засыпали его вопросами. Где проходят лекции? Кто учится? Есть ли другие расы? Что и где едят студенты? Есть ли стипендия? Посмеявшись над этим градом вопросов, тем не менее, Крис попытался ответить максимально широко на все. Лекции проходят в залах для занятий, в разных корпусах. Некоторые лекции по общим дисциплинам совмещенные, и там присутствуют все факультеты курса. Некоторые, касающиеся только специфики факультета, могут проходить, например, в подвалах, закрытых секциях, и есть еще выездные практикумы. К тому же по окончании каждого курса все студенты обязаны съездить на практику в

один из миров по заданию руководителя практики. А потом уже начинаются каникулы. Также есть еще небольшие каникулы зимой, но ближе к весне. Отмечается что-то типа Нового Года, но только на Земле он отмечается именно зимой, а здесь – в конце зимы, начале весны. И знаменует именно приход нового года в природе. Что касается рас, Крис сказал, что надо думать, если это ОМУМ (Общемировой университет магии), значит, есть люди из разных миров, а там могут жить какие угодно расы. И тут они вспомнили, что командант их общежития явно гном, и вот вам и ответ на вопрос о расах. Тем не менее Крис сказал, что больше всего в мирах живет, а здесь учится, именно людей. С чем это связано было непонятно. А питаются студенты в студенческой столовой, там кормят вполне прилично, ну а если есть желание, то можно выйти за пределы университета и поесть где-нибудь в таверне в городе, в центре которого и расположен университет. Город довольно большой и сегодня они как раз смогут его немного посмотреть, когда пойдут после библиотеки в таверну отмечать начало нового учебного года. Ну а стипендия положена каждому студенту, и даже если постараться, то можно получить повышенную. Подруги и не сомневались, что смогут постараться. Вот так, переговариваясь и обсуждая предстоящую учебу, они подошли к большим дверям, которые, казалось, были закрыты. Крис, не говоря ни слова, вытащил из-за пазухи свою студенческую карточку и приложил к пластинке на дверях. Пластинка практически

сразу засветилась зеленым и загорелась на ней цифра 4. Что это означало, подруги не совсем поняли и поэтому спросили у Криса.

– Библиотека в нашем университете очень сильно защищена магией, поскольку это самая большая библиотека магических книг на несколько сотен миров. В ней хранятся настолько редкие экземпляры, что многие из них постоянно ищут коллекционеры, маги и прочие, желающие обрести эти драгоценности, личности. Поэтому каждый студент, желающий пройти в библиотеку, прикладывает свою карту, и ему открывается допуск. Но допуск тоже ограничен курсом студента. Но этот ограниченный допуск действует только на книги действительно опасные и те, которые изучаются на курсах выше. Все общие энциклопедии и справочники, конечно, находятся в свободном доступе.

– То есть ты хочешь сказать, что вот я, например, приложив свою карту, увидела бы на пластине двери цифру 1, и в библиотеке были бы только книги общего содержания и книги первого курса по магии огня? – спросила Лиля.

– Да, именно так. А так вы сейчас заходите со мной, и для меня библиотека гораздо больше покажет, – сказал Крис, открывая двери. – Но, тем не менее, чтобы вам пройти в самую библиотеку все равно нужно приложить к пластине свои карточки, иначе защита библиотеки на входе посчитает, что вы прошли незаконно и применит не очень приятные санкции.

– А что за защита? – девушки поочередно приложили

свои карточки к пластине и с опаской зашли в небольшой коридорчик, который заканчивался аркой, за которой виднелись стеллажи библиотеки. Молодой человек указал им на арку и сказал, что это и есть встроенная защита, которая считывает тех, кто заходит по картам и запоминает их образы, сопоставляя в дальнейшем сохраненный образ и карту. Только когда студент переходит на следующий курс, добавляет ему уровень, а так первоначальный образ всегда сохраняется неизменным. Он жестом их позвал за собой, выйдя в большое просторное, если не сказать гигантское, помещение. Стеллажи с книгами в этом помещении уходили на высоту не менее десяти метров, точно, и расходились невообразимым лабиринтом с одной стороны, а с другой – стояли длинными рядами столы и лавки с настольными лампами видимо для тех, кто желал позаниматься именно в библиотеке. В центре помещения находился большой стол, за которым сидел, судя по длинной бороде и лысой голове, гном, читающий какую-то книгу и одновременно записывающий что-то в большой журнал. Кристиан направился напрямик к нему, показывая девушкам, чтобы шли за ним.

– Привет, Гарри, – поздоровался он с гномом. Гном за столом, подняв голову от записей и взглянув на пришедшего, улыбнулся и сдвинул очки на лоб, одновременно протягивая большую ладонь для рукопожатия. Крис в ответ не только пожал протянутую руку, но и дружески хлопнул гнома по спине.

–Привет, Крис! Слышал, ты рассказывал какие–то занятные вещи Генри? – гном улыбнулся. – Мне не хочешь их тоже поведать?

–Обязательно, Гарри! Забегу на днях и все расскажу в лицах, сейчас я просто не один, и надо помочь вот этим милым барышням, – отвязался от длинного рассказа о каких–то происшествиях Крис и указал на девушек. – Знакомься, это Леля и Лиля, первокурсницы. А это Гарри – главный распорядитель библиотеки и родной брат Генри. – Гарри, друг мой дорогой, этим милым леди очень бы хотелось книжек получить. – Крис на последних словах подмигнул гному. – И желательно с доставкой.

–С доставкой, говоришь, – Гарри, нарочито нахмурившись, постучал пальцем по воротнику, при этом вопросительно, но со смешинкой в глазах, глядя на Кристиана.

–Понял, понял. Занесу завтра вместе с рассказом, – заулыбался молодой человек. – А сейчас, давай, быстренько с этим покончим, а то нам еще предстоит отмечать начало года.

–Ну, конечно, – широко ухмыляясь ответил Генри. – Вечно вам надо все побыстрее. Хорошо бы вы так на занятия бегали, как на гулянку бежите. Гном привычно ворчал, тем не менее, обернувшись к девушкам, попросил их студенческие карточки:

– Такс, некромантия и огонь. Понятно. В этот момент подруги, увидев, что гном что–то делает с их билетами за стой-

кой, подошли ближе к столу распорядителя библиотеки и увидели довольно занятную конструкцию. Она представляла из себя что-то вроде небольшого компактного ящичка, посередине которого виднелось отверстие, наподобие считывателя пластиковых карт, куда Гарри по очереди внес их карточки. Сначала Лелин билет пропал в недрах ящичка, но через пару секунд появился снова, и в тоже время на стойке у распорядителя появилась внушительная стопка книг. Затем гном проделал ту же процедуру с билетом Лили, и также через пару минут возле него высилась примерно такая же внушительная стопка. После этого Гарри отдал девушкам их билеты, и они обе, одновременно посмотрев на них, увидели, что на каждой из них с обратной стороны появилась отметка: «Учебники 1 курс. 1 семестр». Интуитивно догадавшись, что по всей видимости отметка означает, что они получили все нужные учебники и материалы, необходимые им в первом семестре для учебы. И каждая стопка выглядела довольно угрожающе и внушительно.

– Крис, а как мы это все донесем до комнаты? – Лилия задала мучающий обеих подруг вопрос. – Даже для тебя груз приличный!

– Расслабься, женщина! Рядом с тобой Мистер Я Решу Любые Ваши Проблемы! – Крис шутливо поклонился и продолжил. – А вообще-то у нас здесь есть несравненный главный распорядитель библиотеки и просто прекрасный чело... гном Гарри! Он нам и поможет все это транспортировать без

помощи рук напрямик до вашей комнаты.

– Ну, балабол, – улыбаясь, сказал Гарри, хотя было видно, что ему все равно приятны слова Кристина. – Не переживайте, я телепортирую ваши книжки в комнату. Тем более, что кое–кто мне кое–что обещал за это. Гарри посмотрел вопро- сительно на Криса, и тот быстро–быстро закивал ему в ответ.

– А вы идите на вечеринку. Только смотрите, много не употребляйте, а то завтра будет тяжело, – и махнув на про- щание им рукой, щелкнул пальцами возле каждой стопки книг, и они с интервалом в пару секунд исчезли со стола. Ну а наши героини, довольно переговариваясь, пошли на самый культовый обряд всех студентов – вечеринку, посвященную началу нового учебного года. И этот прекрасный вечер дол- жен был закончиться явно чем–то более грандиозным, чем просто посиделки в кругу студиязусов.

На улице все еще было тепло и светло, хотя солнце и кло- нилось уже к закату, предвещая наступление вечера. Потихоньку на дорожках загорались фонари, а главные ворота вот–вот готовы были закрыться от посетителей на ночь. Но все–таки господин ректор сделал в последний день отдыха студентам приятное и разрешил возвратиться на территорию университета не до восьми часов, а до двенадцати. На ночь, конечно, не разрешалось отлучаться для веселых гуляний. Все–таки завтра уже начало занятий, и если кто–то намерен в первый же день прийти на лекции со следами последствий от веселой пирушки, то неизвестно, как он вообще собира-

ется с таким легкомыслием учиться здесь? Поэтому доброта и понимание господина ректора слабостей и желаний молодого поколения имели свои границы. Слушая весело что-то рассказывающего Криса, троица миновала главные ворота и вышла за пределы территории университета. Девушкам, конечно, было весьма любопытно, что это за мир, что из себя представляет город, кто здесь живет и прочее, прочее, прочее. Поэтому пока они шли до таверны, где собирались друзья Криса, они всю вертели головой по сторонам, отмечая архитектуру и планировку города, а также особенно обращали внимание на то, как выглядят люди, во что они одеты и на чем передвигаются. Городок, к слову сказать, оказался весьма славным: он чем-то напоминал уютные небольшие европейские городки, где по соседству располагаются разноцветные домики, прилегающие друг к другу иногда даже слишком плотно, мощеные булыжником улицы, у многих домов были красивые фигурные крылечки с фонарями и парой ступенек, а также вывесками. И вывесок оказалось довольно много. Практически на каждом доме красовалась какая-то вывеска. Спросив Криса о том, почему так много вывесок, девушки услышали в ответ, что на самом деле жилых домов здесь очень мало, поскольку это служивые и торговые кварталы, в которых находятся все, так сказать, офисные помещения и магазины. Университет не понятно по какой причине и когда стал своеобразным деловым центром, возле которого уже и разрасталась постепенно торговая инфраструк-

тура. Жилые прежде дома сдавались под офисы служащих и магазины, кто-то, конечно, и сам открыл на первом этаже магазин, ателье или еще какой-то салон, а на втором – жил. Но в основном, конечно, люди предпочли переехать в более спокойные «спальные» районы согласно своему социальному статусу. И насчет разделения на социальные прослойки девушкам Крис поведал много интересного. Как вы помните, из справки, которую выдала странная книга об ОМУМ, говорилось, что университет назван в честь короля Родрика IV, поэтому напрашивался вывод о том, что в этом мире есть монархия. И это оказалось именно так. В какой-то момент истории, как и на Земле, появились люди, желающие свергнуть законного монарха с престола, для чего и затеяли революцию. Происходили эти события примерно 800 лет назад. Революция тогда удалась, и на смену монарху пришел Совет, куда вошли как маги, так и обычные, обделённые магическим даром, люди. Правда, такая система долго не просуществовала поскольку в новый Совет входил тогда еще молодой и очень амбициозный маг Родрик Винсент Делариус. Магом он был очень сильным и политиком отменным, поскольку никто не мог объяснить, каким образом он спустя пару лет, взяв в единоличное правление все государство, короновал себя и подчинил бывший правительственный совет. Тем не менее дар политика, и правда, оказался превосходным, потому что никаких новых революций не возникло, недовольных таким положением дел по-быстрому либо отдалили от

правления, либо удалили вовсе, а новый Совет принял свои ограниченные полномочия во влиянии на различные сферы управления государством. И к слову сказать, правителем теперь уже король Родрик I оказался прекрасным: государство процветало, налаживался быт и торговля, люди были довольны. Его внук, Родрик IV, взяв под патронаж магический университет, привел его к тому, чтобы он стал центром магического образования нескольких сотен миров. Это, как вы понимаете, было выгодно и самому государству, и данному миру в целом. В дальнейшем, отмечая эти заслуги, и назвали обновленный университет его именем. В настоящий момент у правящего рычага стоял с такой же твердой рукой и светлой головой праправнук основателя династии – Ренуар I, который правил государством Левария, в столице которого, Армиес, находился магический университет в мире, носящем довольно короткое название – Риа. В Леварии существовало и поныне жёсткое классовое разделение: дворянство, торговые и промышленные гильдии, возглавляемые купцами и торговцами, куда также по классовому сословию входили все, кто занимался какой-либо торговлей и обычные люди, которые работали как на дворянство, так и нанимались служащими в торговые гильдии. Обычные люди могли перейти в торговый класс, если вдруг у них оказывалось достаточное количество денег, чтобы купить себе торговый патент и встать на учет в какую-либо торговую гильдию. Остальным же оставалось только пойти на службу и надеять-

ся, что когда-то со временем удача повернется и к ним благоприятной стороной. Но перейти в дворянство, к сожалению, не могли ни представители торгового сословия, ни тем более обычные люди. Это каста избранных представляла из себя только закрытый класс людей, и чтобы быть в нем, нужно было изначально родиться в подходящей семье. Тем не менее, если вы помните, на территории университета было запрещено употреблять титулы. На время учебы каждый студент был равен другому и приобретал новый статус – адепта, и он сохранялся вплоть до момента выпуска. К слову, маги, обучающиеся в университете, изначально поступая в него и меняя статус, после окончания университета становились дипломированными магами и, попадая в обычное общество, несмотря на свой статус от рождения, могли рассчитывать гораздо больше, чем обычные люди, на его улучшение и повышение. Но, тем не менее, даже дипломированный маг, но родившийся в обычной семье, не мог, несмотря на все свои заслуги, перейти в касту дворян. Он мог только, благодаря своим знаниям и умениям, войти в торговое сословие, основав какое-то дело и успешно ведя его, и заработать себе на безбедную жизнь. Торговое сословие, в отличие от дворянства, было более открыто к появлению в своей среде талантливых и амбициозных людей, прекрасно зная, насколько это освежит саму гильдию и вольет новые силы в ее развитие. Потому и были вокруг университета торговые дома и офисные помещения, поскольку это место постоянно бурлило и

не только из-за студентов, но и из-за того, что университет невольно всегда оставался деловым центром столицы и государства, привлекая в столицу людей из других городов, государств и миров. Не смотря на жёсткое классовое разделение, тем не менее, люди в большинстве своем были довольны жизнью в Леварии. Простой люд мог легко найти хорошо оплачиваемую работу, торговля процветала, маги были востребованы и не только в Леварии, но и в других государствах Риа. А некоторые, особенно талантливые, посещали и другие миры, где перенимали опыт, привозили диковинки и новые технологии, развивали межмировую торговлю. Всем хватало работы. Несмотря на то, что в университет могли попасть все, кто обладал магическим даром, традиционно самые сильные маги рождались в семьях дворян. Например, Кристиан, и это было понятно с первого взгляда, относился к дворянству, хотя девушки понимали, что вряд ли он это подтвердит, поскольку четкие правила кодекса университета жестко регламентировали это вопрос. Но нельзя было не сопоставить его изысканные манеры, способ держаться в обществе и обходительность с тем, что не мог он не являться дворянином от макушки до пят. И даже его разбитная веселость и панибратство не могли это скрыть до конца. Вот так Леля и Лиля, получая все эти ценные сведения по мере приближения к искомой таверне, думали каждая о своем. Леля думала, что ей придется заново зарабатывать популярность среди местных парней, вникать в новые предметы, и вообще

ей было непонятно, нравится ли ей то, что у нее оказался дар некромантии, а не какой-нибудь магии земли или воздуха. Придется ли ей ходить на кладбище и вскрывать трупы? Не могла она дать однозначного ответа, станет ли ей плохо при виде зомби или привидения, или нет. Ну а Лиля думала о неравенстве между сословиями людей. Привыкшая жить в мире, где уже нет такого классового разделения, но присутствует другое разделение, по количеству денег, которые у тебя есть, она прекрасно понимала, что дворяне, даже сдерживаемые правилами университета, все равно будут смотреть на них с Лелей свысока, поскольку они—то никакими титулами не обладали и, как теперь оказалось, даже выйдя замуж за аристократа, не войдут в круг дворянства. Тот факт, что они вряд ли с Лелей захотят вернуться в свой мир, когда у них впереди множество сотен миров, доступных им как магам, имел место быть. Есть ли смысл ограничиваться только одним миром, да и тем, в котором все уже исследовано и узнаваемо? Конечно, нет. Ну а если так, то придется мириться в будущем с тем, что часть общества будет относиться к тебе с презрением, а другой еще придется доказывать, что ты чего-то стоишь. Но, тем не менее, вместе они пробыются. Не зря же они с детства подруги, уж вдвоем—то как-нибудь выстоят против всех, кто будет косо на них смотреть. За этими тяжелыми раздумьями они не заметили, как пришли в небольшую таверну с аккуратным крылечком и вывеской, на которой красовался довольный кабан, а на его клы-

ках, какая нарисованной кровью, висел незадачливый охотник. Название таверны было весьма красноречиво – «Злой кабан». Несмотря на жутковатую вывеску и название, выглядела таверна весьма прилично: внутри стояли удобные деревянные столы со скамьями, пол был чисто вымыт и пахло вкусной и добротной едой. Проголодавшиеся девушки, уловив аппетитные запахи, сглотнули набежавшую слюну и ступили, увлекаемые Кристианом, на порог таверны. В самом зале было достаточнолюдно: за некоторыми столами ужинали, по всей видимости, торговцы и служащие закрывшихся на ночь офисов; пару дальних столиков заняли, судя по одежде, какие-то стражники, а самая большая и веселая компания сидела напротив входа. Судя по голосам и смеху, это как раз веселые студенты ОМУМ отмечали начало нового учебного года. За стойкой бара стоял высокий, очень широкий, как у нас говорят, «настоящий шкаф», мужчина. Был он весьма интересной внешности: рыже-серые и, казалось даже издали, жесткие волосы топорщились на затылке коротким ежиком, а на линии ушей стрижка заканчивалась и длинные волосы были собраны в хвост. Бросив взгляд в сторону двери и увидев входящего Кристиана, этот мужчина широко улыбнулся, да так, что стали видны пара самых настоящих клыков и, легко перепрыгнув барную стойку, двинулся навстречу вошедшим.

– Здорово, Рис! – этот шкафообразный мужчина, подойдя к Кристиану, дружески хлопнул его плечу, а затем пожал

протянутую молодым человеком руку. – Как оно?

– Неплохо, Рин. Давно не виделись, – было заметно, что Крис весьма рад встрече.

– Слышал, ты был на практике в каком–то мире, где оборотни только в сказках живут, – пробасил, коротко хохотнув, тот, кого Крис назвал Рином. – Что за странный мир? И что за милые цыпочки с тобой? Опять за старое взялся? – Рин уже вовсю захохотал, видимо имея в ввиду что–то такое, что знали только они оба.

– Не при дамах, Рин, – Кристиан, казалось, даже был слегка смущен словами друга или хорошего знакомого. – И это не цыпочки, а студентки первого курса ОМУМ Леля и Лилля, – представил девушек Крис. – И они как раз из того мира, где оборотни, как ты выразился, только в сказках живут. Услышав это, Рин удостоил каждую девушку внимательным и гораздо более доброжелательным взглядом. Глаза у него оказались ярко–желтые с какими–то зелеными лучиками и зрачком, который резко, в зависимости от падающего света светильников в таверне, менял форму с обыкновенного круглого на вытянутый вдоль радужки эллипс.

– Ну почему же только в сказках? У нас еще есть фильмы и сериалы про оборотней, – Леля с улыбкой смотрела на оборотня, а это, как они с Лилей уже догадались, был именно он.

– А что такое фильм и сериал? – спросил с улыбкой Рин, показав при этом немаленькие клыки.

– А это тебе девочки расскажут как–нибудь потом, когда

ты нас накормишь. А то уже живот к позвоночнику от голода прилип, – Крис выразительно похлопал по своему животу, давая понять, что все они голодны.

–Ну, тогда чего стоите? Вон ваша же компашка гуляет уже час как? – то ли спросил, то ли сказал утвердительно, указывая на шумную группу студентов, оборотень Рин. – А я вам сейчас что–нибудь соображу.

Ребята, согласно кивнув, стали пробираться к компании студентов. Как только за столом увидели, что к ним направляется пополнение, раздались приветственные крики, в которых слышалось мужские голоса и хохот: «О Крис, здорово, друг. Опять с двумя мутишь?». Девушки, сидевшие за столом, просто улыбнулись подошедшему Кристиану и снисходительно посмотрели на Лелю и Лилию, посчитав, видимо, их временными подружками Кристиана. Он же, обменявшись веселыми приветствиями и рукопожатиями с парнями, сидевшими за столами, сдвинутыми друг к другу, весело и с подмигиванием улыбнулся сидевшим двум девушкам, развернулся к подругам, чтобы представить их своим друзьям:

–Знакомьтесь. Это Лиля и Леля – первокурсницы, переместившиеся к нам из мира Земли, и мои хорошие знакомые. Поэтому попрошу не обижать их непонятными намеками и вести себя прилично, – на последних словах Кристиан в упор взглянул на парней, видимо для них, в первую очередь, делая упор на последних словах.

– С такими красотками просто грех вести себя прилич-

но! – хохотнул один из парней, симпатичный блондин с раскосыми зелеными глазами. Лиля даже решила посмотреть на его уши – вдруг эльф, тот самый, о которых она читала еще на Земле в книжках. Уши были довольно хорошо видны, поскольку длинные волосы были собраны в хвост на затылке. Но уши были самые обыкновенные, совсем человеческие. Лиля даже расстроилась – не эльф. Блондин, заметив ее разочарование, спросил с улыбкой:

–Что не понравился? Брюнетов любишь?

–Да я думала ты эльф, а у тебя уши обычные, не как у эльфа, – брякнула Лиля, вызвав у блондина озадаченное выражение на лице.

– Почему ж не эльф? Эльф я. И причем здесь уши? У нас у всех обычные уши, ничем не отличающиеся от человеческих, – казалось, блондин был озадачен тем, как уши могут быть связаны с принадлежностью к эльфам.

–Да не бери в голову, Лир, – засмеялся Кристиан. – Лиля из мира, где эльфы щеголяют длинными острыми ушами.

–У вас тоже водятся эльфы? – любопытство так и сквозило во взгляде местного эльфа.

–Нет, у них они тоже, как и оборотни, только в книжках и фильмах живут, – ответил Крис за Лилю. И в этот момент из-за стойки раздалось пренебрежительное и громкое хмыканье оборотня, который, видимо, или специально прислушивался к разговору, или же обладал хорошим слухом, а, впрочем, может, имело место быть и то, и другое.

– Это, как вы поняли, эльф и зовут его Лир, полное имя не буду называть, его могут выговорить только его соотечественники, – представил девушкам блондина Крис. А Лиля подумала, что хоть это–то в земных книжках соответствовало правде.

–А нас почему не представляешь? – спросил задорно рыжий, как морковка, парень с растрепанной шевелюрой и зелеными глазами. – Или обычные люди уже не котируются?

– Ты себя уже сегодня на portalной площади представил утром, – хохотнул Кристиан. Остальные тоже подхватили его смех, а рыжий парень обиженно засопел.

– Это ж надо три года притворяться брюнетом, и никто бы так и не узнал, если не одна недоучка со своим заклинанием сегодня утром, – продолжал смеяться Кристиан.

– Ну а что? Брюнеты девушкам больше нравятся, чем рыжие, – засопел обиженно парень, или делая вид, что обижен, поскольку уже через мгновение улыбнулся девушкам и представился:

– Теренс, можно просто Тер. Я хоть и не брюнет теперь, но тоже ничего себе, – выдал парень и подмигнул обеим девушкам. – По крайней мере очень галантный и веселый.

– Спасибо, галантный ты наш, – съязвил Крис и продолжил представлять других участников посиделок, которые до этого молча смотрели, улыбаясь, на все, что происходило. – А это наши уже сложившиеся парочки с неземной любовью до гроба: Мелисса и Гириан, а также Сария и Дарий. Те, ко-

го Кристиан назвал Гириан и Дарий были похожи, как две капли воды: оба высокие и широкоплечие, темные шатены со светло-кариими глазами, а вот их подруги были очень разные: одна – яркая рыжая красotka с россыпью веснушек на лице и шоколадного цвета глазами сидела, прижавшись к Гириану, и скорее всего была Мелиссой; другая же, напротив, была симпатичной брюнеткой с большими раскосыми зелеными глазами, которую за талию обнимал Дарий. Все четверо весело поприветствовали Кристиана и его подруг. Когда с церемониями был покончено, Теренс и Лир по-быстрому организовали еще два места для девушек да так, что те оказались ровно между ними, и, коварно улыбаясь, пригласили девушек присесть. Леля с Лилей не стали отказываться и плюхнулись на лавку, зажимаемые с двух сторон довольными ребятами. Кристиан же устроился с торца на взятом от соседнего стола массивном табурете.

– Девушки, что пить будете? – спросил Теренс, подвигая к ним пустые стаканы и кружки.

– А вы что пьете? – спросила Леля, заглядывая в его кружку, так как оказалась на лавке рядом с ним. – Пиво?

– Неа, мы пьем самогон, а пивом запиваем, – выдал Тер. – Но вы вряд ли будете, он слишком крепкий для девушек. Разве что пиво?

– Нет, пиво я не люблю, – скривилась Леля. – Да и поесть не плохо бы, а потом решать, что пить, иначе через пять минут мы уже будем не за, а под столом.

– Да, – добавила и Лиля, – есть просто жуть как хочется. Будто услышав, а может, так оно и было, появился Рин с подносом, на котором стояли тарелки с тушеной картошкой, мясом и овощами, а также тарелки с закусками: сыром, свежими овощами, кусочками соленой рыбы и, конечно, графин, по всей видимости с самогоном, и еще пара бокалов для девушек. Сгрузив это все на стол, отчего парни еще больше оживились, увидев дополнительное «горючее» и закуски, оборотень вынул из-за пазухи небольшую бутылку и поставил перед девушками.

– А это за счет заведения, от меня – прекрасным девушкам с Земли, – с довольной улыбкой сказал оборотень. – Вино из нектариуса. И видя, как вытянулись лица Кристиана и Лира, подруги поняли, что это какой-то, наверное, жутко дорогой напиток.

– Ого! С чего ты так расщедрился, Рин? – спросил удивленно Кристиан. – Или ждешь какого-то интересного рассказа об оборотнях Земли?

– Все может быть, – загадочно произнес оборотень и, пожелав всем приятного аппетита, удалился за свою стойку.

– Это что, какое-то особенное вино? – спросила Лиля. Она любила и предпочитала вина, в то время как подруга любила более крепкие напитки типа виски или текилы.

– Это вино, которое делается только из одного сорта ягод и выстаивается в течение минимум десяти лет, чтобы приобрести легкость и только ему присущую игристость.

– У, тогда я точно не буду его пить, – протянула Леля. – Никогда не любила игристые вина. Это вот Лиля у нас любитель всяких шипучек. В ответ на ехидное замечание подруги Лиля только улыбнулась и притянула поближе к себе заветную и так привлекательно разрекламированную бутылочку.

– А что же ты тогда будешь пить сегодня? – спросил Тер. – Пиво ты не пьешь, от лучшего вина отказалась?

– А вот я вашу самогонку и буду пить, – весело подмигнув ему, ответила Леля и пододвинув ему чистый стаканчик, скомандовала. – Наливай!

Весело улыбаясь и переглядываясь, парни предупредили ее, что напиток не женский, и ей стоит подумать, прежде чем его пить. Но, тем не менее, Теренс налил ей немного в стаканчик, а в это время Лир, откупорив бутылку, налил Лиле вина. Кристиан же, сам себе плеснув в кружку местного самогона, постучал ложкой о край тарелки, призывая всех к вниманию:

– Итак, друзья! Мы отмечаем наступление четвертого года учебы в нашем замечательном университете, а для наших прекрасных дам с Земли – наступление первого года! Чтоб он был еще лучше, чем предыдущие, чтобы все магистры были к нам лояльны, и все наши проделки оставались безнаказанными! Парни поддержали его согласными криками, а девушки молча улыбнулись и просто добавили свои бокалы в общую группу. После первого бокала самые голодные набросились на еду, которую так долго ждали, а те, кто уже

успел перекусить, сидели, переговариваясь и обсуждая каких-то общих знакомых и друзей. Лиле безумно понравилось вино, которое принес Рин. Оно напомнило ей любимую марку шампанского, которое она просто обожала. Тем не менее, поглощая вкусную картошку с мясом, она поинтересовалась у Лели, как ей показался местный самогон. Она, пожав плечами, и с набитым ртом показала ей большой палец, который, видимо, обозначал, что подруга местный крепкий алкоголь оценила—таки по достоинству.

После утоления первого голода, парни предложили выпить еще, и чтобы потом девушки рассказали им про свой мир. Выпитый алкоголь и вкусная еда, конечно, сделали свое дело, и девушки, уже расслабившись, сидели в компании новых друзей и рассказывали им занятные истории про свой мир, про технологии и про то, что магия на Земле как бы присутствует, но считается чем-то средним между выдумкой и шарлатанством. Про то, какие в их мире, благодаря книжкам фэнтези, есть представления об оборотнях, эльфах и гномах, вампирах и домашней нечисти. Когда зашел разговор об оборотнях, к ним незаметно подобрался Рин и, приставив такую же массивную табуретку, присел рядом с Крисом. Слушая рассказы девушек, все смеялись над представлениями людей Земли о других мирах и волшебных существах. Особенно Лири возмущало то, как земные авторы фэнтези надругались над ушами эльфов, а также приписали им отвратительный снобизм, неприятие других рас и слиш-

ком большую любовь к растениям. То, что здесь эльфы очень даже едят мясо, он показал на своем примере, проглотив на спор несколько больших кусманов жареного мяса. Когда зашел разговор о магии, Лиля, не удержавшись, спросила о том, что ее мучило уже давно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.